

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

15 июля 2020 г.

№ 386

10 ЭКОНОМИКА ЭПОХИ КОВИДА. ЧАСТЬ II

В новой мировой ситуации вполне возможны попытки Запада (конечно, в первую очередь США) заняться экономическим «удушением» России за счет ее вытеснения с важнейших мировых рынков

12 КРОВЬ ПОЭТОВ... И ПОЧВА

Россия отказалась от коммунизма и сделала все сопутствующие такому отказу шаги. К власти шли люди, предварительно изучившие опыт борьбы с левыми движениями — то есть прежде всего опыт Франко и Пиночета

14 ЧТО ГОВОРЯТ ЗАПАДНЫЕ АРХИВЫ О РАЗВЯЗЫВАНИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

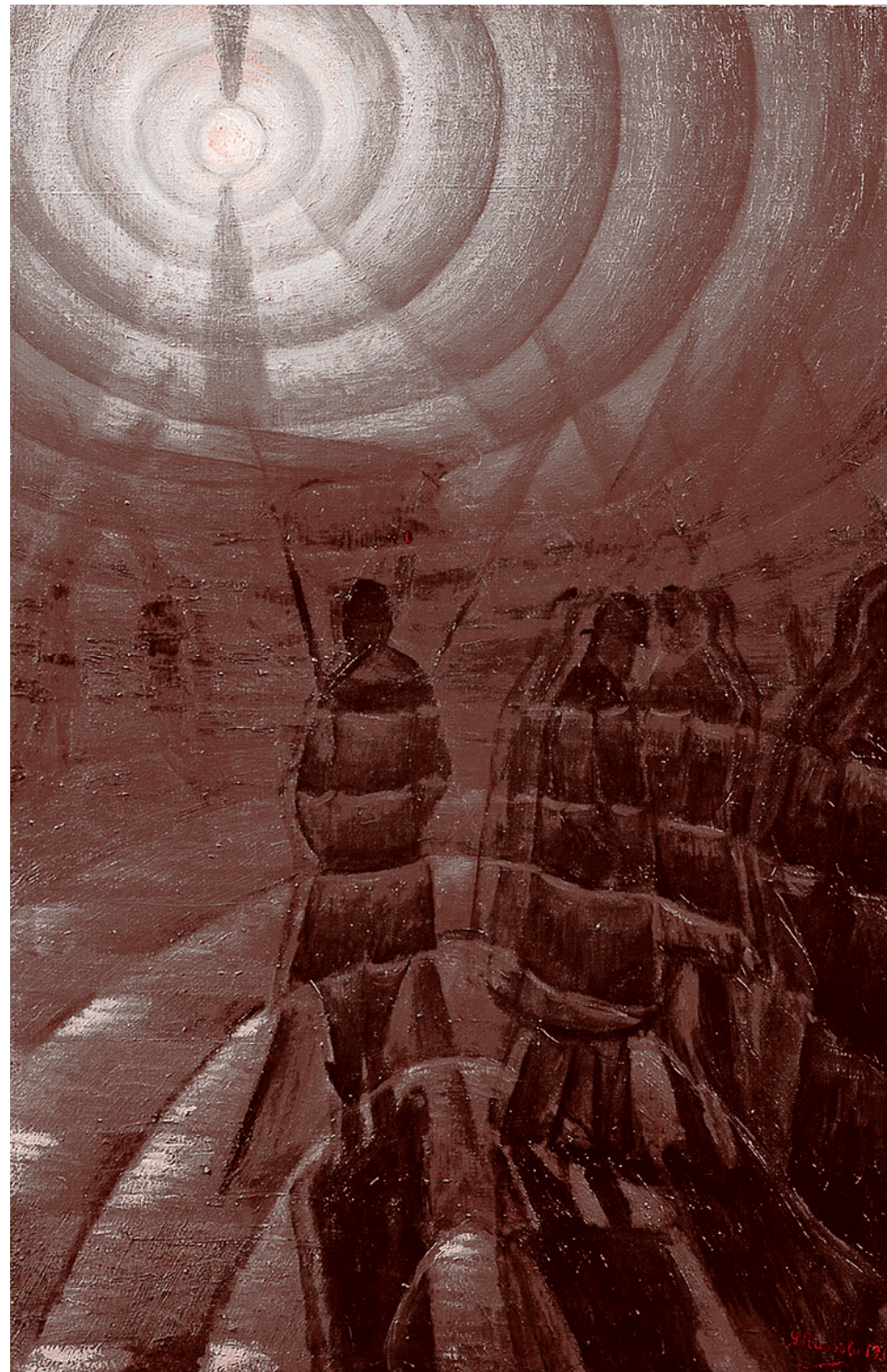
Интервью с Анни Лакруа-Риз — французским историком, заслуженным профессором современной истории в Университете Париж Дидро

16 ГЕТТО КАК «РЕШЕНИЕ» БОЛЬШОЙ ПРОБЛЕМЫ

К статье Льва Коровина «По ту сторону «Америки в огне» — куда унесут качели?» в № 384

Завершается карантинная эпоха на необъятных просторах нашей Родины. Значит ли это, что мы можем забыть коронавирусную эпопею, как некий кошмарный сон, что она развеялась «как сон, как утренний туман»? Вряд ли

Коронавирус — его цель, авторы и хозяева. Часть VI

В летний период, который длится для меня с начала июня по начало сентября, я полностью погружаюсь в постановочную деятельность и не занимаюсь ничем, кроме постановки спектаклей и совсем неотменяемых общественных дел. При этом я свожу к минимуму все остальное, включая выступления по Центральному телевидению. Но этот сериал, посвященный коронавирусу, я доведу до конца, потому что я считаю его абсолютно необходимым как в моральном плане или интеллектуальном, так и в плане собственно политическом.

9 июня 2020 года завершилась карантинная эпопея в столице нашей Родины городе Москве. Вскоре она завершится и на необъятных просторах нашей Родины. Значит ли это, что мы можем забыть коронавирусную эпопею, как некий кошмарный сон, что она развеялась «как сон, как утренний туман»? Вряд ли.

Во-первых, даже кошмарные сны иногда оставляют в психике достаточно глубокие следы. И мы знаем, что любое травматическое событие оставляет след не только глубокий, но и долгоживущий. Если вы завершили развод, то это не значит, что после этого всё, что его сопровождало, не оставит следов в вашей психике. Так что коронавирус будет жить с населением России и человечеством достаточно неопределенное время.

Во-вторых, то, что я могу назвать ковидной травмой, породило не только психологические, но и иные — социальные, экономические — последствия. А также последствия политические. Уверяю вас, что они еще впереди. Поэтому опять-таки коронавирус будет с нами, пусть и в иных обликах.

В-третьих, кто-то уже вкусил от ковидных радостей. Можно запереть в домах, командовать направо-налево и так далее. Знаете, когда живую кровь беспредельной власти начинают очень сильно вкушать, то это рождает у вкушающего устойчивые соблазны. И я убежден, что они есть.

Продолжение на стр. 2

Луиджи Русоло. Плотность тумана. 1912

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

В-четвертых, и это главное, нам ведь обещают уже и вторую, третью, четвертую ковидную волну. Вот господин Фаучи говорит, что их будет пять. А если это загадочное явление под названием «ковид» возьмет и мутирует, то, возможно, все «радости» повторятся заново или даже усилятся.

В-пятых, отвратительность непонятого перевода всей жизни на какие-то новые рельсы в связи с этим самым ковидом, а значит, сама возможность такого перевода, осуществляемого вновь и вновь под любыми предлогами, будет очень долго доветь над сознанием тех, кто не любит (как, например, я, да и, убежден, большинство тех, кто смотрит эту передачу), чтобы с ним играли в абсолютную непонятку. «На проклятые вопросы дай ответы нам прямые».

В-шестых, навряд ли этот самый ковид просто так взял, нахлынул и отхлынет. Слишком уж масштабны последствия ковидного экстаза. А значит, велика вероятность того, что этот экстаз сооружен с далеко идущими целями. Но цели-то тогда никто не отменил. Они пока еще не достигнуты. А значит, те, кто соорудил этот ковид, будут продолжать игру. И поэтому понимание смысла игры нам будет необходимо завтра в не меньшей, а в большей степени, чем вчера.

Ну, а раз так, то продолжим обсуждение смысла игры, ведущейся под этими ковидными масками. Я считаю работу над политической герменевтикой ковида именно стратегической. И поэтому предлагаю очередную серию спокойного, неторопливого разбирательства этой самой ковидной эпопеи.

Согласно правдоподобной политической притче, ряд людей из ближайшего окружения Иосифа Виссарионовича Сталина был обеспокоен тем, что Сталин особо симпатизировал Ивану Алексеевичу Лихачеву, выдающемуся советскому государственному деятелю, одному из организаторов советской автомобильной промышленности, директору 1-го Московского государственного автомобильного завода, который потом стал называться Заводом имени Лихачева или ЗИЛОм.

Лихачев был не просто талантливым советским директором, но и реальным создателем советской автомобильной промышленности. Одно время он был народным комиссаром среднего машиностроения СССР. Средмаш — это штука серьезная. Но окружение Сталина, если верить притче, беспокоило не только нахождение Лихачева на высоких постах, но и особое благоволение вождя к Ивану Алексеевичу. И окружение боялось, что это будет иметь какие-нибудь политические последствия. Ну типа того, что Лихачев станет преемником вождя, чем черт не шутит?

И якобы — подчеркиваю: якобы! — ближайшее окружение Сталина занялось компрометацией Лихачева в том, что касалось симпатий данного соратника Сталина к представительницам женского пола.

Вождю были показаны фотографии, имевшие, по мнению ближайшего окружения Сталина (еще раз подчеркну, что это правдоподобная притча), компрометирующий характер. Вождь внимательно, заинтересованно рассматривал эти фотографии. И продолжалось это устрашающе долго. После чего один из добытчиков компрометирующей информации спросил Сталина: «Так что мы будем делать, Иосиф Виссарионович?»

Сталин якобы сначала сказал, как бы размышляя: «Что делать будем, что делать будем...» Потом сделал паузу, которая всегда устрашала его соратников, и добавил: «Завидовать будем!»

Мне приходится по необходимости (иначе мои передачи превратятся в спецслужбистский ребус, непонятный для большинства) посвящать часть передач

вопросам организации интеллектуальной элитной жизни на Западе, прежде всего в США и Великобритании. То есть тому, что можно называть контекстом, в котором разворачивается ковидная история. Но, положив руку на сердце, хочу сказать, что пафос мой, когда я рассматриваю те или иные вопросы, связанные с организацией этой самой элитной жизни на Западе, или, например, проблемы образования элитного и так далее, — пафос мой в этом случае примерно такой, как у вождя: «Что делать будем? Завидовать будем».

Да, я завидую возможностям самых выдающихся образовательных заведений Соединенных Штатов, Великобритании или Западной Европы в целом. И мне бы хотелось, чтобы в моем отечестве, раз уж оно выбрало для себя определенную дорогу, подобных возможностей было еще больше. Поэтому, когда я эти возможности рассматриваю, я делаю это не так, как делалось в журнале «Крокодил», где была рубрика «Их нравы» («О, ужас! Как они там всем ворочают!»). Я про другое. Про то, что не грех бы было присмотреться и поучиться чему-то из того, что есть там. Я имею в виду проблемы элитного образования, воспитания и так далее.

Да, я считаю, что можно завидовать тому, как именно организована в Соединенных Штатах Америки так называемая «Лига плюща», в которую входят восемь лучших частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке страны.

Высшая тройка этой лиги — Гарвардский, Принстонский и Йельский университеты. Это самые богатые из частных американских университетов. И нам для понимания контекста необходимо установить — насколько богатые.

Есть такое понятие: эндаумент — целевой капитал некоммерческой организации, в том числе университета, переданный в доверительное управление для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности. Эндаумент — это, между прочим, дело древнее, существующее со времен платоновской Академии. Платон наделил целевым капиталом свою знаменитую Академию, закрытую после девяти столетий существования в VI веке нашей эры императором Юстинианом.

Ну так вот, эндаумент Гарвардского университета, входящего в «Лигу плюща», на 2019 год составлял 38,3 миллиарда долларов. Эндаумент Йельского университета в том же 2019 году составил 29,3 миллиарда долларов.

Сходными возможностями обладают и другие из восьмерки самых престижных американских университетов, входящие в «Лигу плюща», они же «плющии».

Но есть и другие американские университеты, находящиеся не на северо-востоке, а в других частях Америки. И их возможности вполне сравнимы с возможностями «плющей».

Когда я все время противопоставляю то, чем я занимаюсь, конспирологии, то дело не в том, что я оправдываюсь. А дело в том, что есть два способа мыслить. И мне бы хотелось, чтобы вот тот второй способ, который я предлагаю (в худшем или лучшем исполнении — не мне судить), возобладал. Этот способ — аналитический, специаналитический, специсторический — состоит в том, чтобы какую-то целостность рассматривать как сумму многих элементов. А конспирологический состоит в том, чтобы выхватить один элемент, абсолютизировать его, приписать ему какие-то суперхарактеристики, и потом все происходящее сводить к этому элементу. Это глубоко ошибочный способ понимания реальности, мышления. Я понимаю, что так проще, я понимаю, что так соблазнительнее. Я понимаю, что так в каком-то смысле даже «вкуснее». Но это не дает понимания реальности, а для борьбы необходимо по-

нимать, какова реальность и чем она отличается от выдумок.

Так вот, есть конспирологи, которые убеждены, что внутри наиболее престижных центров подготовки американской элиты — этих самых «плющей» и так далее — размещено нечто исключительно демоническое, чаще всего называемое «череп и кости».

Мне такая версия кажется банальной и избыточно алармистской. На каждый «череп» и на каждое «кости» найдется какая-нибудь «роза» и какой-нибудь «крест». И так далее. Всего так много, что абсолютизировать что-то одно было бы странно.

Но столь же странно было бы, если бы такие кузницы кадров американской элиты, как «плющи» и прочие, вообще никак бы никем не окормлялись. Это значило бы, что американская элита лишена субъектности или ядра какого-то. А она ведь, мы видим, явно этого не лишена.

И вопрос не в том, хорошее это ядро или плохое, злое или доброе. Вопрос в том, что оно есть. И вполне намерено съесть всё остальное. Ну так надо понимать, что оно есть. И следить за тем, как оно действует, а не отрицать его наличие, что, повторяю, выглядит столь же комично, как абсолютизация «черепов» и «костей».

Так что истина находится посередине между истерической алармистской избыточностью, она же конспирология (которую очень любят и от которой все время приходится отвращать, потому что иначе в нее и погрузятся с головой вплоть до смертного часа), и упорными утверждениями по поводу того, что американская элита вообще никак никем не окормляется, каждый действует, как хочет, что эту элиту не готовят по определенному плану, что внутри того, что можно назвать ведущими американскими кузницами кадров, вообще не происходит никакой селекции. Ну вот нет ее! А она есть.

А что такое невероятно могучие США по отношению к давно ослабшей и все более слабеющей Великобритании?

Во-первых, тут вполне правомочно провести аналогию между упоминающимся своей силой накачаным подростком и старцем, занимающимся практикой и мистикой восточных единоборств на протяжении ста лет.

А, во-вторых, безусловно, имеет место эффект подражательности. США копируют Великобританию во всем, что касается воспроизводства элиты, они подражают ключевым британским образовательным центрам, методам преподавания в этих центрах, способам селекции элиты, которые веками осуществляла британская аристократия. Одновременно, конечно, американцы и терпеть не могут Великобританию с момента Войны за независимость. И это очень устойчивая тенденция.

Но это такое ревнивое фырканье. И оно является малой и слабо ощутимой частью в отношениях США и Великобритании. А главной и наиболее декларируемой частью этих отношений является американская подражательность. Плюс британская покорность в том, что касается следования формальному курсу США. Плюс британское очень тонкое и хитрое манипулирование этим курсом. Подростку надо говорить: «Да-да, мы с тобой! Мы пойдём туда, куда ты захочешь! Но ты не задумывался, куда лучше пойти? Ой, а тут преграда! А давай-ка лучше сюда». Так что это все осуществляется в полной мере.

Ну так вот, аналогом американской «Лиги плюща» является британская группа университетов, именуемая группой «Рассел». В эту группу входит 24 самых престижных университета Великобритании, включая знаменитые Оксфорд и Кембридж.

И вновь мы имеем дело с огромными целевыми фондами и предельно цепким замыканием на данное интеллектуальное сообщество всего, что касается финан-

сирования тех или иных исследований. Там ведь вопрос не только в том, что у них есть фонды. У них есть гранты, у них есть линии финансирования. У них есть заказы и много чего еще. Это огромная финансово-интеллектуальная, финансово-политическая, финансово-социальная, финансово-антропологическая, в конце концов, машина, которая производит то, с чем мы потом имеем дело. То есть тут опять в принципе речь идет не о миллиардах и не о десятках миллиардов, а о сотнях миллиардов долларов. То есть о тех деньгах, которые уже вполне себе пахнут властью. При том что власть — это всегда нечто большее, чем деньги.

Мы убедились вновь на ковидной истории, что там, где власть, — там колоссальное финансирование в моменты кризисов. А там, где власти нет, — там банкротства и скупка собственности тех, кто не причастен к власти, теми, кто к ней причастен. Мы же убедились в этом опять, мы убеждались в этом и в предшествующие годы. Lehman Brothers проиграл, а Goldman Sachs выиграл. Почему? Понятно, почему. Одним помогли, потому что те были вписаны во власть, а другие оказались от власти чуть дальше. И им не помогли. Вот и всё. Это проблема жизни и смерти.

В группу «Рассел», которая в Великобритании имеет такое же значение, как «Лига плюща» в Соединенных Штатах, наряду с другими университетами входит то учебное заведение, которое будет нас больше всего интересоваться на протяжении данной передачи. Оно называется Имперский колледж Лондона.

Более того, Имперский колледж Лондона входит не только в достаточно широкую группу «Рассел». Он входит в так называемый «золотой университетский треугольник». Два угла этого треугольника — город Кембридж с его Кембриджским университетом и город Оксфорд с его Оксфордским университетом. А третий угол — Лондон, в котором находится три колледжа Лондонского университета и тот Имперский колледж Лондона, который я не могу не обсуждать в связи с экстазами вокруг ковида. Потому что он крайне важен именно в связи с этими экстазами, и я это докажу. При этом Имперский колледж в данном «золотом треугольнике» имеет отдельное значение. Иначе он бы не выделялся из совокупности лондонских суперпривилегированных колледжей. А он выделялся.

В 2019 году Имперский колледж Лондона занял восьмое место в списке [двухсот лучших университетов мира](#). Так что это совсем не маленькая величина в том, что касается святой святых группы престижных образовательных заведений, формирующих элиту.

А теперь необходимая, хотя, на первый взгляд, и не очень обязательная деталь.

В июне 2004 года при Имперском колледже Лондона открылась собственная Бизнес-школа, которая была названа в честь некоего Гарри Танаки. Кто такой Гарри Танака? Это японец, родившийся в США во время Второй мировой войны. Гарри Танака появился на свет в концентрационном лагере, устроенном американцами для всех японцев, которых угораздило проживать на их территории. Образование Танака получил сначала в Массачусетском технологическом институте, а затем в том самом Имперском колледже Лондона, ради понимания роли которого я отвлек внимание зрителя от COVID-19, обсуждая «Лигу плюща», группу «Рассел» и «золотой треугольник».

На настоящий момент я не берусь утверждать, что семья Танаки и прежде всего ее глава, виртуозно минимизировавший издержки своего нахождения в тюрьме, имеют прямое отношение к той деятельности Имперского колледжа Лондона, которая связана с экстазами вокруг COVID-19, притом что деятельность Им-

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

перского колледжа Лондона имела весьма существенное, исключительное по сути, значение в том, что касается ковидной эпопеи. Но на всякий случай я проинформирую зрителя по поводу того, как переплелись судьбы господина Танаки и Имперского колледжа Лондона. При этом я не хочу ни преувеличивать степень этого переплетения, ни выводить ее за рамки своего рассмотрения.

Начнем с того, что именно в Имперском колледже Лондона Гарри Танака завершил свое образование и получил степень кандидата наук по математике. Но занимался сам Танака и его сыновья — Марк и Майкл — вовсе не математикой, а инвестициями в разного рода интернет-начинания.

Гарри Танака прославился в качестве соучредителя инвестиционной компании Amerindo Investment Advisors. Чем знаменита эта компания?

С одной стороны — своими успешными инвестициями в очень крупную интернет-компанию Yahoo!

А с другой стороны — своей особой замаранностью в так называемом буме доткомов, то есть раздувании курсов акций интернет-компаний, породившем крах этих очень специфически раздуваемых пузырей.

Когда пузыри лопнули, пострадали очень многие. Но история с Танакой и его компаньоном Альберто Виларом была наиболее громкой, потому что Танака и Вилар были осуждены за мошенничество, причем сразу по нескольким статьям.

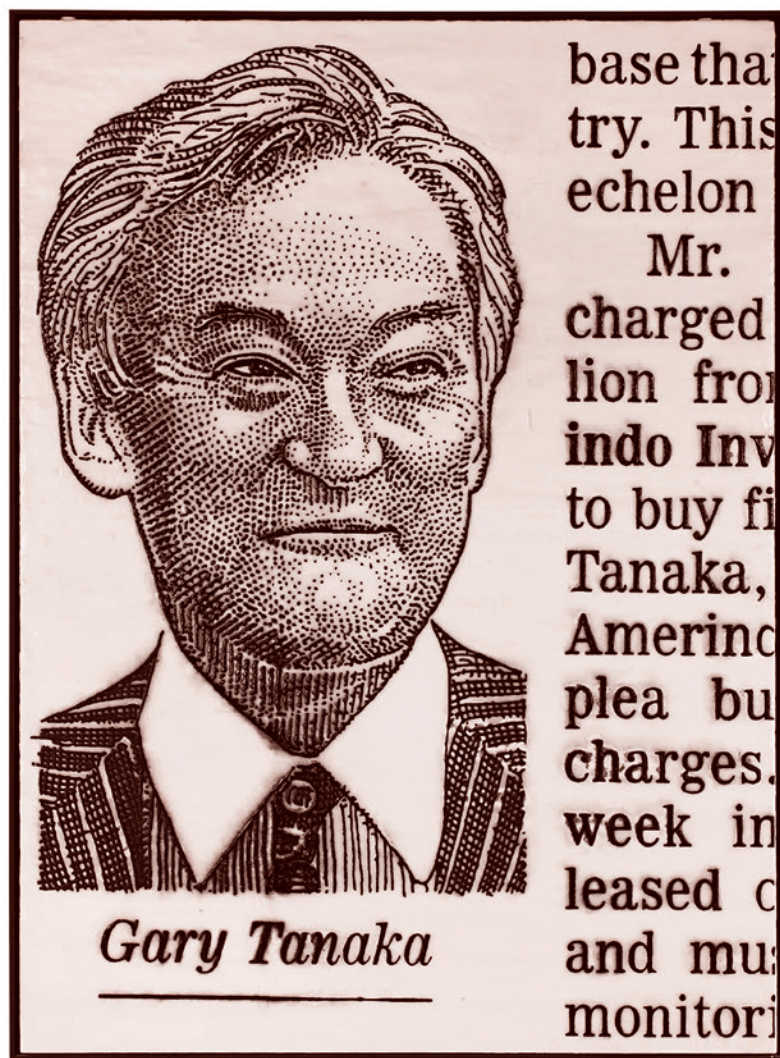
В мае 2005 года, когда с момента торжественного открытия бизнес-школы Танаки при Имперском колледже Лондона не прошло еще и года (а Танака пожертвовал на создание этой бизнес-школы 27 миллионов фунтов стерлингов), Танака и Вилар были арестованы. Поводом для ареста стало заявление одной из давних клиенток Amerindo Investment, что Танака и Вилар украли у нее 5 миллионов долларов.

В 2006 году им предъявили обвинение в том, что когда акции Amerindo Investment упали в цене, партнеры украли деньги у клиентов, чтобы оплатить свои счета. Прокуроры утверждали, что компания Amerindo инвестировала в рискованные акции вопреки желанию клиентов, предлагая инвесторам фиктивный продукт в депозитах с фиксированной ставкой.

Гарри Танака был оправдан по 9 из 12 обвинений. Тем не менее оставшихся трех обвинений оказалось достаточно для того, чтобы в 2010 году суд приговорил Танаку к пяти годам заключения. А в 2014 году суд добавил к пяти годам еще один год после апелляции.

Альберто Вилар — партнер Танаки по Amerindo Investment — получил в итоге десять лет тюрьмы.

У меня нет возможности детально разбираться в том, как именно мошенничество Танаки было связано с его филантропическим жестом в адрес альма-матер, она же Имперский колледж Лондона, сумевший обзавестись своей бизнес-школой именно благодаря Танаке. Но то, что связи не может не быть, достаточно очевидно. Нет в такого рода затеях места случайным людям! Для того чтобы сделать то, что он сделал, Танака для Имперского колледжа Лондона должен был быть неслучайным человеком. И тут мало того, что он там обучался. Это ничто. Все просматривается через очень разные оптические системы, которые распознают, кто является человеком, чьи жертвования можно принять, да еще и присвоить его имя Бизнес-школе, а где лучше бы поостерегаться. Слишком престижное, подчеркиваю, заведение Имперский колледж Лондона. И именно для того, чтобы это показать, я на время отвлек ваше внимание от непосредственных деталей того, что называется эпопеей с COVID-19.

Хосе Мария Кано де Андрес. Гарри Танака. 2006

В 2008 году построенная на сомнительные деньги Танаки бизнес-школа при Имперском колледже Лондона была переименована из Бизнес-школы Танаки (далеко не каждый, кто дает пожертвования, имеет право, чтобы некая структура, которая воспользовалась этими деньгами, получила его имя) в Бизнес-школу Имперского колледжа Лондона. Переименование произошло скорее всего потому, что Танаке не удалось до конца уклониться от обвинений в мошенничестве. Хотя Имперский колледж, конечно же, отрицал то, что переименование вызвано этим.

Как сообщила газета «Лондонский студент» в сентябре 2008 года, «переименование породило спекуляции, что Имперский колледж хочет дистанцироваться от доктора Танаки, который был обвинен в мошенничестве в 2005 году. Представитель колледжа сказал, что нет никакой связи между обвинениями и решением о переименовании».

Ну что ж. Во-первых, связь, конечно, есть. Во-вторых, ее никогда никто не будет афишировать. А в-третьих, когда так говорят, то подчеркивают роль доктора Танаки. Говорят: «Мы даже в этих условиях от него открепляться не будем. Потому что любое открепление наносит нам ущерб, а он — человек, от которого открепляться не надо. Он человек с будущим».

Выйдя на свободу, Танака снова занялся и бизнесом, и своими знаменитыми скаковыми конюшнями. В любом случае — нет оснований для того, чтобы сводить к нулю связь Имперского колледжа Лондона и семейства Танаки. Велика ли эта связь? И имеет ли она отношение к ковиду — отдельный вопрос. Но даже если история с Танакой — всего лишь заметка на полях моего исследования (а я для начала исхожу из этого, подчеркиваю — для начала), то такая заметка как минимум небесмысленна и, безусловно, достоверна. А я в истории с ковидом придаю особое значение достоверности.

Ну, а теперь о том, почему тема Имперского колледжа Лондона требует нашего пристального внимания. Причем требует его еще до того, как мы начнем разбираться с начинанием под названием Коалиция по инновациям в сфере готовности к эпидемиям (Coalition for Epidemic Preparedness Innovations — CEPI). Я ведь закончил

предыдущую передачу упоминанием об этой самой CEPI и о ее особом значении. Ну так вот, я не забыл об этом. Я просто вынужден начать с другого, чтобы история CEPI была достаточно выпуклой.

Я не берусь утверждать, что сам COVID-19 взрастили в колбах такого-то института. Я могу предположить это. Могут считать это вполне правдоподобной гипотезой, но и не более того. Но то, что Имперский колледж Лондона являлся колбой, в которой взрастили ковидные и иные инициативы некоего Фергюсона, Андерсона и других организаторов ковидного экстаза, абсолютно очевидно для любого, кто мало-мальски ответственно занимается аналитикой этого ковидного экстаза.

Начнем с персонажа по фамилии Андерсон.

Рой Малкольм Андерсон родился в 1947 году.

В 1968 году получил диплом бакалавра по зоологии в Имперском колледже, который в тот момент входил в Лондонский университет.

Там же, в Имперском колледже, Андерсон получил в 1971 году степень доктора. Областью его исследований стала паразитология, его диссертация называлась «Количественное экологическое исследование гельминтов леща обыкновенного».

Получив в 1971 году ученую степень, Андерсон стал научным сотрудником фирмы ИВМ по биоматематике в Оксфорде и проработал там до 1973 года.

С 1973 по 1977 год Андерсон читал лекции по паразитологии в Королевском колледже Лондона.

В 1977 году он перешел в Имперский колледж Лондона и читал курс лекций по паразитологии уже в этом учебном заведении до 1982 года.

В 1982 году 35-летний Андерсон стал самым молодым профессором Имперского колледжа Лондона (область, которой он занимался, — паразитарная экология).

В 1984 году он возглавил кафедру биологии Имперского колледжа.

В 1986 году Андерсон был избран членом Королевского общества (аналог Российской академии наук).

С 1989 года начинается взаимодействие Андерсона с фондом Wellcome Trust — тем самым, который в 2017 году стал сооснователем CEPI.

В 1989 году Wellcome Trust основал в Имперском колледже Лондона так называемый Wellcome Центр паразитарных инфекций. А Андерсон стал директором этого Центра.

В 1991 году связи Андерсона с Wellcome Trust еще больше укрепляются. Андерсон становится одним из попечителей Wellcome Trust (в то время в Попечительский совет входили физические лица). А когда в 1992 году было учреждено юридическое лицо Wellcome Trust Limited в качестве единого попечителя Wellcome Trust, Андерсон и другие попечители вошли в совет управляющих, где Андерсон и оставался вплоть до 2000 года.

А теперь мы оставим ненадолго сэра Роя Малкольма Андерсона, чтобы ознакомиться с тем, что представляет собой этот Wellcome Trust.

Ну, прежде всего, это именно та организация, которая в 2017 году, наряду с фондом Билла и Мелинды Гейтс, консорциумом ряда государств и так далее, вошла в число сооснователей той самой CEPI, которая нас интересует больше всего. Вот мы и добрались до CEPI, одним из учредителей которой стал этот Wellcome Trust. Почему нас так особенно интересует CEPI? Потому что именно CEPI была заранее вменена роль главного создателя вакцины против COVID-19. Про это говорили, как про «дважды два — четыре». Еще самого ковида фактически не было, а роль CEPI уже была определена.

Но мы не разберемся с CEPI до тех пор, пока не проступит на нашей переводной аналитической картинке вся совокупность далеко идущих хитросплетений, сопровождавших появление CEPI.

Ради создания такой многофакторной переводной картинке стоит набраться терпения и заняться соучредителями CEPI, такими как Wellcome Trust.

Вот какова краткая история этой организации, в руководство которой в течение чуть ли не десяти лет входил организатор ряда необоснованных алармистских инфекционных экстазов (именно ряда экстазов, как мы вскоре убедимся), последним из которых, но не единственным, является ковидный экстаз, этот самый сэр Рой Малкольм Андерсон.

Так что ж такое Wellcome Trust, с которым так сильно связан этот Андерсон?

Жил да был некий сэр Генри Соломон Уэлком, британский предприниматель, родившийся в США.

В 1880 году этот самый Уэлком вместе со своим коллегой Берроузом основал фармацевтическую компанию Burroughs Wellcome and Co.

Это начинание было не единственным начинанием сэра Генри. И в 1924 году он основал холдинг Welcome Foundation, чтобы объединить все свои активы под одной корпоративной крышей.

В 1936 году этот выдающийся фармацевт умер. Уэлком был человеком практичным и сохранил практицизм вплоть до смертного часа. Перед смертью он решил создать благотворительную организацию — фонд Wellcome Trust. Wellcome Trust стал единственным акционером холдинга Welcome Foundation. Согласно решению сэра Генри, фонд Wellcome Trust должен был заниматься медицинскими исследованиями на прибыль от принадлежащего ему фармацевтического бизнеса.

А дальше все стало развиваться следующим образом.

На протяжении первых двух десятилетий, вплоть до 1952 года, Wellcome Trust существовал достаточно скромно. А вот в период с 1952 по 1986 год он сумел нарастить объем в пятьдесят раз — с 10 до 500 миллионов фунтов стерлингов. В значительной степени такой скачок был связан с тем, что Wellcome Trust финансировал создание новых лекарств, и ряд его инвестиций оказались успешными.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

В 1986 году холдинговая компания Wellcome Foundation выходит на фондовый рынок под названием Wellcome PLC. Напомним, что до этого момента единственным акционером Wellcome Foundation был благотворительный фонд Wellcome Trust.

Но в 1986 году Wellcome Trust продал 25 % принадлежавших ему акций в холдинговой компании Wellcome Foundation. В 1992 году было продано еще 35 % акций. А в 1995 году Wellcome Trust продал оставшиеся у него 40 % акций Wellcome PLC фармацевтической компании Glaxo. В результате образовалась компания Glaxo Wellcome, и Wellcome Trust получил часть акций этой компании.

К началу XXI века в результате слияния компании Glaxo Wellcome и компании SmithKline Beecham родился монстр под названием GlaxoSmithKline, сокращенно GSK.

В целях диверсификации инвестиций Wellcome Trust продал в 2001 году 100 миллионов акций GSK за 1 млрд 780 тысяч фунтов стерлингов, сохранив за собой «скромную» позицию в 50 миллионов акций.

GSK — компания не то чтобы крупнейшая, но не маленькая. Рыночная капитализация GSK — всего лишь 82,8 млрд фунтов стерлингов, или 105 млрд долларов США.

Когда я говорю «всего лишь», я не вполне шучу. Потому что есть фармацевтические монстры с несравненно большей капитализацией. Но и эта капитализация, как вы понимаете, отнюдь не маленькая.

Но дело не в капитализации. Или не только в ней. Компания GSK специализируется в том числе на создании вакцин. Поэтому, когда мы говорим, что нас спасет эта самая CEPI, учрежденная в том числе Wellcome Trust, который теснейшим образом связан с GSK, не означает ли это, что нас спасет GSK? Это смелая гипотеза, но как мы убедимся чуть позже, вполне достоверная. А раз так, давайте разбираться дальше и с GSK, и с другими.

Итак, GSK специализируется в том числе на создании вакцин. И впаривает свою продукцию с избыточной резкостью. Об этом говорят не мои инсинуации, а несомненный факт, который состоит в том, что в 2012 году GSK признала себя виновной в преступлениях. Речь шла о предоставлении ложной или неполной информации при продвижении препаратов от сахарного диабета, антидепрессантов и другой лекарственной продукции.

Согласившись признать себя виновной в подобных преступлениях (а это дело тяжелое — признать себя виновными), компания выплатила аж 3 млрд долларов. Вы подумайте, это очень богатая компания, выплатить она должна сумасшедшие деньги. Ей лучше всего не признавать себя виновной. Так насколько же у нее рыльце-то в пушку? Насколько она спец по агрессивным незаконным «впариваниям» своей медицинской продукции? И не важно, касается она диабета или ковида. Когда кто-то впаривает, он впаривает всё подряд, если у него такая природа. А такова природа данной компании. Впаривание компанией GSK своей продукции признается сегодня крупнейшим случаем мошенничества в сфере здравоохранения и фармацевтики. Вот какое у нас GSK, рожденное Wellcome Trust, в котором в тот момент процветал господин Андерсон и другие, а также Имперский колледж Лондона. Вот какие мы знаменитые, агрессивные, боевые и так далее.

Кому-то может показаться, что я слишком порывисто выстраиваю связи между прошлым и настоящим. Но я пока еще даже и связей не выстраиваю. Я просто обсуждаю прошлое с тем, чтобы оно не оказалось полностью оторвано от будущего. И в конце концов, если ком-

пания со 100-миллиардным капиталом является чемпионом в сфере мошеннической деятельности по продвижению лекарственной продукции и прочему сходному фармацевтическому бизнесу, если при этом данная компания связана с тем, в чье руководство входил господин Андерсон, который и панику вокруг COVID-19 раскручивал, и CEPI сооружал вместе с фондом, имевшим отношение к этой компании, то, согласитесь, это уже немало.

В сентябре 2019 года стоимость активов Wellcome Trust превышала 36 миллиардов долларов.

И весь этот финансовый кулак, бронированный кулак — обладающий, как мы видим, отнюдь не филантропической нацеленностью, умеющий стремительно делать деньги, что очень важно, — сориентирован на что? На завоевание позиций в том, что касается вакцинаций. Новых лекарств вообще и вакцин — в первую очередь.

По всем официальным данным, Wellcome Trust — это один из крупнейших по своим финансовым возможностям как бы благотворительных фондов. Какой связан с очень специфическим, совсем уж не благотворительным, а ответственным за крупнейшие мошенничества фармацевтическим гигантом GSK. И кто же участвовал в руководстве Wellcome Trust в течение многих лет? Господин Андерсон, подрывивший господина Фергюсона на псевдоматематический антиэпидемический алармизм.

Вернемся к биографии Андерсона.

Итак, в 1992 году Андерсон входит в Совет управляющих Wellcome Trust Limited и является одним из управляющих до 2000 года.

В 1993 году Андерсон покидает Имперский колледж Лондона — уходит с должности зав. кафедрой биологии, а также с поста директора Wellcome Центра паразитарных инфекций — с тем, чтобы переместиться в Оксфорд.

Его назначают в Оксфорде заведующим кафедрой зоологии, он также читает лекции в Мертон-колледже — одном из старейших колледжей Оксфорда, созданном в XIII веке выдающимся английским аристократом Уолтером де Мертоном, епископом Рочестерским, который занимал пост канцлера при королях Генрихе III и Эдварде I, а затем решил посвятить себя делу обучения и воспитания английской элиты.

Переезд Андерсона в Оксфордский университет послужил толчком к созданию в этом университете Wellcome Центра по эпидемиологии инфекционных заболеваний. В том же 1993 году Андерсон возглавил этот Центр. А в 1994 году данный центр получил пять крупных грантов от Wellcome Trust. Как мы помним, Андерсон являлся в тот период одним из управляющих Wellcome Trust.

В 1998 году Андерсона сменил на посту заведующего кафедрой зоологии Пол Харви — запомним это имя. При этом Андерсон остался работать в Мертон-колледже в качестве исследователя. А также продолжал руководить Wellcome Центром по эпидемиологии инфекционных заболеваний.

А в 2000 году в карьере Андерсона произошел крутой перелом — ему пришлось со скандалом уйти со своей оксфордской кафедры, с поста директора возглавляемого им Wellcome Центра по эпидемиологии инфекционных заболеваний и из совета управляющих Wellcome Trust.

Скандал фактически начал сам Андерсон, заявив, что его коллега по имени Сунетра Гупта, получившая должность в Оксфорде, якобы получила эту должность благодаря nepодобающим отношениям с Полом Харви — преемником Андерсона на посту заведующего кафедрой зоологии Оксфордского университета.

Неизвестно, хотел ли Андерсон скомпрометировать Харви и добиться его отставки с тем, чтобы самому вновь занять этот пост, или же он был движим иным мотивом. В любом случае результатом его выпада против Гупты и Харви стали два внутренних расследования.

И если первое расследование, начатое Оксфордским университетом, касалось того, оклеветал ли Андерсон Гупту, то второе касалось уже бизнес-интересов Андерсона. Причем в этом расследовании участвовал уже не только Оксфорд, но и Wellcome Trust. В итоге Оксфорд и Wellcome Trust заключили, что Андерсон скрывал информацию о коммерческой деятельности основанной им биомедицинской консалтинговой компании International Biomedical and Health Sciences Consortium (IBHSC), что создавало конфликт интересов у него как у профессора Оксфорда и как члена управляющего совета Wellcome Trust.

После этого скандала в журнале Nature вышла статья, где говорилось о необходимости реформы управления Wellcome Trust, чтобы повысить его прозрачность:

«Фонд Wellcome Trust по праву может претендовать на роль спасителя британской биомедицины. Без его щедрости Британия к концу 1990-х годов наверняка превратилась бы во второсортную биомедицинскую державу. Вместо этого лаборатории, получающие финансирование от Wellcome, развивали науку, а то, что Wellcome Trust сделал упор на повышение зарплат и возможность карьерного роста для исследователей — пристыдил правительство Великобритании, которое начало действовать».

...некоторые из друзей Wellcome Trust призывают его рассмотреть вопрос о проведении внутренних реформ для защиты своей репутации. В некотором смысле Wellcome Trust становится жертвой своего собственного успеха. Благодаря практическиму управлению инвестициями, возможность расходования средств и влияние Wellcome Trust феноменально выросли за последние восемь лет. Но управляющие структуры и процедуры, которые подходили для благотворительной организации среднего размера, могут оказаться неуместными для бегемота, который — работая с правительством как равный партнер — помогает определять направления политики страны в области науки».

Nature Medicine утверждает, что внутренние расследования раскололи Оксфордский университет. «Было несколько разрушительных голосований», — вспоминает Нил Фергюсон, работавший тогда под началом Андерсона на кафедре зоологии в Оксфорде. — Кафедра зоологии вынесла Рюю вотум недоверия, в то время как большинство сотрудников Центра поддержали его — атмосфера была ужасной».

Казалось бы, Андерсон, со скандалом покинувший Оксфорд и лишившийся поста управляющего в Wellcome Trust, был обречен на то, чтобы стать персоной нон грата в научном сообществе. Однако его статус в международном сообществе инфекционистов остался неизменным.

По словам Саймона Левина, известного биолога-эволюциониста и биоматематика из Принстонского университета, Андерсон внес очень существенный вклад в эту область как подготовкой нового поколения ученых, так и тем, что он, по сути, был лидером для международного научного сообщества на этом направлении.

«Андерсон был одной из ключевых фигур в создании совершенно новых и действенных способов изучения динамики заболеваний», — говорит Левин. — Его математические подходы... произвели революцию в этой области».

Несмотря на скандал, Андерсон не стал изгоем не только в международ-

ном научном сообществе, но и у себя на родине — в Великобритании.

Покинув стены Оксфорда, он вскоре переехал в новое отделение эпидемиологии в Имперском колледже Лондона. А за ним последовали многие коллеги из Оксфордского университета.

Как сообщила 2 сентября 2000 года газета The Guardian, вместе с Андерсоном ушли профессор Брайан Спрэтт, специализирующийся на бактериальных инфекциях, и профессор вирусологии Джоэфф Смит. Эти профессора и Андерсон увели 80 ученых из Оксфорда в Лондон. А вместе с ними «уплыли» и гранты на сумму семь миллионов фунтов стерлингов от Wellcome Trust. «80 человек пробьют огромную брешь в репутации Оксфорда и в доходах от исследований», — сказал один из ушедших.

Отголоском этого давнего конфликта стало нынешнее острое соперничество между исследовательской группой Оксфорда, ключевым участником которой является профессор теоретической эпидемиологии Сунетра Гупта, и группой Имперского колледжа Лондона, лидерами которой являются Фергюсон и Андерсон.

Обе группы создали модели для прогноза развития ситуации с ковидом. И эти модели имеют принципиальные отличия.

Прежде всего, Имперский колледж вводит разные коэффициенты летальности для разных возрастных групп населения от 0,002 % (двух тысячных процента) для детей младше 10 лет до 9,3 % для людей старше 80 лет.

Оксфордская модель использует гораздо меньшее значение коэффициента летальности при заражении — 0,14 %.

Кроме того, Оксфорд и Имперский колледж ищут ответы на разные вопросы.

Модель Имперского колледжа отвечает на вопрос, каким образом стратегия смягчения и стратегия подавления повлияют на кривую эпидемии COVID-19.

А Оксфордская модель отвечает на вопрос: «Является ли COVID-19 уже распространённым среди части населения?»

Ответ оксфордских исследователей такой: «Продолжающаяся эпидемия в Великобритании и Италии началась как минимум на месяц раньше, чем была официально зафиксирована первая смерть, и уже привела к накоплению значительного массива коллективного (стадного) иммунитета в обеих странах».

Соответственно, в модели Оксфорда нет того алармизма, который присутствует в модели Фергюсона — Андерсона.

Когда в 2001 году в Великобритании началась эпидемия ящура, правительство в значительной степени оперлось именно на опыт Андерсона в области математического моделирования во время эпидемий. Мы подробно остановимся на этом сюжете чуть позже.

В 2003 году Андерсон вошел в научный совет Grand Challenges in Global Health (GCGH). Напомним, что инициатором создания GCGH и одним из соучредителей был фонд Билла и Мелинды Гейтс.

С октября 2004 года по сентябрь 2007 года Андерсон работал главным научным советником в министерстве обороны Великобритании.

В 2006 году во время празднования по случаю 80-летия британской королевы Елизаветы II Андерсон был посвящен в рыцари.

1 октября 2007 года Андерсон вошел в правление GSK, где получил должность независимого неисполнительного директора и эксперта по науке и медицине. В правлении GSK Андерсон работал до 2018 года. То есть в момент основания CEPI он входил в состав правления.

В 2008 году Андерсон стал ректором Имперского колледжа Лондона. Одна из идей, которую он активно продвигал, будучи ректором, — создание филиала

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Имперского колледжа за границей. Как сообщает The Independent, наиболее привлекательным Андерсону представлялся Персидский залив, и прежде всего Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) и Катар. Андерсон считал, что если бы Имперский колледж создал филиал в Катаре, он сконцентрировался бы на инженерных специальностях, связанных с разведкой месторождений газа и нефти.

Но Имперский колледж присматривался также к Китаю и Индии. И даже начал переговоры с учреждениями в Дели, Мумбае и Калькутте о готовности помочь Индии в создании медицинской школы.

Как отметила The Independent, «Андерсон стремится сделать Имперский колледж более независимым от правительства, искусно входя в разные коммерческие проекты».

На посту ректора Андерсон продержался недолго — год с небольшим. Его уход с поста ректора в ноябре 2009 года для многих стал неожиданностью. Официальная мотивировка ухода: «Желание вернуться к главному интересу — исследовательской деятельности».

Однако журнал The Lancet называет уход Андерсона дворцовым переворотом: «Инсайдеры в Имперском колледже указывают на дворцовый переворот, стоящий за его отставкой, поскольку управляющие советом действовали под давлением жалоб на стиль управления Андерсона».

Андерсон — сторонник приватизации элитных государственных вузов и резкого повышения цены обучения в них. На сегодняшний день список регалий Роя Андерсона таков. Он является:

- профессором эпидемиологии инфекционных заболеваний в Школе общественного здравоохранения (медицинский факультет Имперского колледжа Лондона);
- директором Центра исследований редких тропических заболеваний;
- попечителем Национального исторического музея;
- членом Совета по стипендиям Национального научно-исследовательского фонда Сингапура;
- членом Международного консультативного комитета Агентства по развитию национальной науки и техники Таиланда;
- членом Консультативного совета по биотехнологиям Малайзии;
- председателем международной консалтинговой компании Oriole Global Health;
- а также входит в Международный консультативный совет консалтинговой компании Nakluyt and Company Ltd. The Times пишет по поводу данной компании, что это частное британское разведывательное агентство, «персонал которого практически полностью состоит из бывших сотрудников разведслужб».

А теперь перейдем к еще одной фигуре, тесно связанной с Андерсоном, — Нилу Фергюсону.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургиян

Учимся жить с коронавирусом

Тестирование на иммуноглобулины к SARS-CoV-2 стало неотъемлемым условием для работы, поездок, организованного и не очень отдыха, по крайней мере на ближайший год.

Что с нами будут делать в случае решения сдать иммуноферментный анализ (ИФА) на новую коронавирусную инфекцию?

Сайт депздрава Москвы информирует о том, что если антитела к вирусу не обнаружат, то нам нужно предостерегаться от инфицирования, поскольку, скорее всего, мы еще не подвергались атаке вируса. Что, кстати, совсем не факт. Не исключено, что инфекцию перенесли бессимптомно, но к моменту сдачи ИФА антител к коронавирусу у нас уже нет. Увы, так бывает, это известно из мировой практики.

Говорится далее, что в случае сомнительного результата (иммуноглобулины М до 2 единиц, G — менее 10) нужно «сократить контакты с близкими» на неделю, после чего сдать анализ повторно. Выпишут ли нам в этом случае больничный или надо договариваться с работодателем?

В случае обнаружения иммуноглобулинов М выше 2 и содержания иммуноглобулинов G менее 10 считается, что у нас острая фаза болезни с высоким риском инфицирования окружающих, поэтому нас «закарантинят» по полной программе (с постановлением Роспотребнадзора, нашим информированным согласием на карантин и каким-нибудь мобильным приложением для отслеживания нашей благонадежности).

Нас занесут в регистр заболевших Роспотребнадзора и в базу поликлиники по месту жительства, выдадут больничный, а также возьмут мазок на РНК вируса. Если ПЦР будет отрицательная и в течение последующих 14 дней мы не будем жаловаться и будем бодро выглядеть на селфи «социального мониторинга», то «сможем прекратить режим самоизоляции». Однако вряд ли по истечении 14 дней приложение «социальный мониторинг» самозавершится. Видимо, все же придется дожидаться, пока данные, которые посылает поликлиника в единую медицинскую информационную систему (ЕМИАС), каким-то образом отключат этот самый «мониторинг». Иначе штрафных санкций не избежать.

В случае же появления каких-либо жалоб, «характерных для COVID-19» (что будет определяться произвольно), — к нам придет врачебная бригада и определит место лечения — на дому или в инфекционном стационаре.

Результат считается сомнительным при высоком содержании ранних и поздних иммуноглобулинов. И вот тут чиновники честно признаются, что данное заболевание еще не изучено до конца, и поэтому алгоритм тот же, что и при сомнительном результате с малым содержанием антител (то есть нужно пересдать анализ через неделю, а до повторного анализа ограничивать контакты с людьми).

В случае же обнаружения высокого содержания иммуноглобулинов G считается, что мы уже переболели новой коронавирусной инфекцией, но радоваться этому практически бессмысленно, продолжаем носить маски и перчатки в общественных местах (вероятность повторного заболевания неизвестна).

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В итоге ясно одно — предписания Роспотребнадзора основаны на каких-то прежних, доковидных представлениях об иммунном ответе на вирусную инфекцию, которые уточняются и исправляются по мере накопления данных о новой коронавирусной инфекции и пока не являются, строго говоря, научно обоснованными.

Немного о коэффициентах, которые встречаются в СМИ, иногда без уточнения.

Коэффициент распространения инфекции (любой) R0 — среднее число здоровых людей, которых заражает носитель инфекции при условии отсутствия иммунитета.

Re — среднее число здоровых людей, которых заражает один носитель в реальных условиях (противоэпидемических мер и наличия иммунизированных людей).

Rt — коэффициент распространения инфекции, по которому Роспотребнадзор рекомендует определять степень смягчения противоэпидемических мер. Он определяется отношением числа установленных случаев за последние четыре дня к числу случаев за предыдущие четыре дня и должен быть ниже единицы.

Напомним, по рекомендациям Роспотребнадзора второй этап смягчений ограничительных мер возможен при Rt меньше 0,8, а третий — меньше 0,5. Также учитывается резервный коечный фонд для лечения больных COVID-19 (не менее 50% от нормативной потребности) и показатель тестирования не менее 70 на 100 тысяч населения в день (рассчитывается как среднее за 7 дней).

Дополнительными показателями рассматриваются уровень летальности от COVID-19, доля лиц с иммунитетом к инфекции, регистрируемая недельная заболеваемость внебольничными пневмониями в сравнении со среднемесячным уровнем за последние три года.

Нормативы инфекционных коек (запланированное к развертыванию число коек по состоянию на 28 апреля, именно к этому сроку регионы обязаны были развернуть по требованию президента Путина не менее 95 тысяч «ковидных» коек) по регионам найти непросто.

8 мая министр Михаил Мурашко докладывал о 116 тысячах развернутых коек, из которых на тот момент было свободно 32% (а на 68%, надо понимать, лечились ковидные больные?) Когда-то в Советском Союзе, по свидетельству вирусолога Игоря Никулина, было 140 тыс. инфекционных коек. И соответствующее число обученного персонала.

Зато везде публикуется число случаев заражения, число умерших (за сутки и нарастающим итогом), а опционально — коэффициент распространения инфекции и уровень летальности (его часто называют «смертностью», хотя смертность в отечественной статистике — это доля умерших от данной причины, рассчитывается обычно на 100 тысяч населения). Подчеркнем — этот показатель не зависит от числа выявленных бессимптомных зараженных.

Самое большое число зараженных на 13 июля зарегистрировала Москва — 230029, на втором месте Московская область — 60688. Самая высокая смертность в Санкт-Петербурге — 5,6% и Дагестане — 4,8%.

13 июля коэффициент распространения коронавирусной инфекции (при общем нарастающем числе заражений в стране более

700 тысяч) в России 0,8 и менее рассчитан в Адыгее, Костромской и Пензенской областях, Карачаево-Черкесии и Чукотском АО (данный коэффициент именно на Чукотке колебался с 9 по 13 июля от 3 до 0,25 — в связи с малым числом населения). В регионах с большой плотностью населения и большим числом зараженных колебания не такие заметные, но в Москве Rt повысился до 1,07, а в Московской области — до 0,91.

Впрочем, не будем заикливаться на этих цифрах, методики несовершенны, это просто рекомендации федерального ведомства, борющегося за сохранение вертикали управления, которые региональные власти принимают к сведению.

Понятно одно, что коронавирус разлетелся по странам и континентам, что зараженных гораздо больше, чем серьезно больных и что нужно как-то учиться жить и работать по-новому, с учетом этой странной респираторной инфекции-лотереи. Пока известно точно, что число смертей от COVID-19 насчитали к 1 июля больше, чем от СПИДа. И в 4 раза больше, чем от гриппа в этом году. Есть вопросы, как это считали, но такие же вопросы и по всем другим заболеваниям.

Тем временем российские регионы, а вместе с ними региональные системы здравоохранения, пытаются выйти из режима самоизоляции и приспособиться к новым реалиям жизни.

ИВАНОВО, 29 июня — Минздрав РФ

С 29 июня поликлиники и стоматологические клиники Ивановской области возобновляют оказание плановой медицинской помощи. Как отметил директор департамента здравоохранения региона Артур Фокин, тенденции последних недель позволяют снимать некоторые ограничения, и при соблюдении всех санитарно-эпидемиологических мер реально обеспечить безопасность и пациентам, и медработникам.

Плановую помощь возобновляют как учреждения, работающие в государственной системе здравоохранения, так и частные медицинские центры. Что касается детских поликлиник, в дополнение к остальным регламентам, допуск туда производится только с одним родителем, чтобы избежать столпотворения.

ЯРОСЛАВЛЬ, 29 июня — Минздрав РФ

В регионе продолжается поэтапное возобновление амбулаторной помощи. Мобильные фельдшерско-акушерские пункты снова начали выезжать в отдаленные населенные пункты.

МОСКВА, 30 июня — «Бизнес-ФМ»

ПЦР-тесты на коронавирус столичный бизнес оплачивает давно. В приказе мэра по этой части все понятно. Раз в две недели работодатель должен за свой счет тестировать не менее 10% сотрудников, которые продолжают ходить на работу.

В этом же приказе сказано, что бизнес должен оплачивать забор крови у персонала для тестирования на антитела. Но ни сроки, ни объемы не прописаны. За разъяснениями Business FM обратилась в депздрав. Через десять дней там ответили: кровь нужно брать также раз в две недели у 10% персонала.

О цене. Когда 11 июня на сайте Мосгорздрава появилась информация о том, где и как работодатель может сдать кровь для тестов на антитела, редакция позвонила в отделы платных услуг нескольких город-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

ских поликлиник. На тот момент там говорили, что они сами только начали изучать вопрос и о ценах ничего не знают. Но один из собеседников Business FM сказал, что просто так для физлица платная процедура забора крови в этой поликлинике стоит 250 рублей. Прошло две с лишним недели. С ценами в клиниках определились. И вот как:

«Мы можем предложить вам забор биоматериала на территории одного из наших филиалов в дату, которую мы определим, стоимость забора биоматериала будет составлять 1,5 тысячи рублей за одного человека».

Еще в одной клинике цена взятия крови у одного сотрудника составляет 1,3 тысячи рублей, в другой — 1,3 тысячи при проведении процедуры в медучреждении и 1,5 тысячи — при заборе крови на территории работодателя.

В обычных частных лабораториях процедура забора крови и сейчас стоит 200–300 рублей.

При этом сотрудников в эти клиники большинству предпринимателей придется направлять самостоятельно. Услуга выезда бригады из больницы есть, но, как говорят собеседники Business FM, их сотрудники будут выезжать в офис или на производство, только если разово там будут сдавать кровь от 30 человек и только в том случае, если на месте есть оборудованный и лицензированный медицинский кабинет. Большинство бизнесменов, опрошенных радиостанцией, пока еще не пробовали отправлять своих людей на эти тесты.

...

На сайте депздрава Москвы 2 июля опубликовано официальное сообщение — реакция на статью в BFM (<https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/4268.html>). Если коротко, то депздрав заявил, что государственно-частное партнерство по сдаче ИФА дешевле, чем услуги частных лабораторий, даже при условии задранных цен на забор крови, и нечего «кочевряжиться». Бизнес, ничего личного.

МОСКВА, 1 июля — Депздрав Москвы

В Москве еще 3 тысячи коек будут выведены из работы с коронавирусной инфекцией. Таким образом, уже более половины коечного фонда стационаров, расположенных в Москве, вернется к стандартному режиму работы. Об этом сообщила заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова.

В соответствии с временным стандартом койки в палатах будут установлены с увеличенными расстояниями. В помещениях предусмотрят дополнительное проветривание и обеззараживание воздуха. Госпитализация будет осуществляться через отдельный вход здания больницы, с интервалом между пациентами не менее 15 минут и проведением дезинфекции.

Также пациенты будут проходить тестирование на коронавирус. Плановое лечение начнут только после получения отрицательных результатов анализов на COVID-19. На это время пациентов разместят в отдельных палатах с соблюдением всех требований санитарно-эпидемиологической безопасности.

Данный стандарт будет соблюдаться во всех больницах, которым предстоит перепрофилирование и возвращение к привычному режиму работы.

МОСКВА, 1 июля — Депздрав Москвы

В Москве более 1450 человек, переболевших коронавирусом, стали донорами плазмы с антителами. 161 из них сдал плазму повторно. Об этом сообщила Анастасия

Ракова, заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития.

Предварительно потенциальные доноры сдают анализ на количество антител, обеспечивающих противовирусную защиту. Затем горожане, которые хотят стать донорами, проходят медицинское обследование и сдают анализы. Если не выявлены противопоказания (ВИЧ, гепатиты, инфекционные заболевания, перенесенные операции и другие) и результаты определения антител демонстрируют их наличие в достаточном количестве — донор приглашается сдать плазму.

МОСКВА, 2 июля — Роспотребнадзор

Роспотребнадзором организовано исследование популяционного иммунитета населения к новой коронавирусной инфекции в 23 субъектах Российской Федерации с различным уровнем интенсивности эпидпроцесса во всех федеральных округах страны.

В июне 2020 года исследование популяционного иммунитета к новой коронавирусной инфекции проведено в пилотных регионах — в Санкт-Петербурге, Тюменской области, Хабаровском крае.

Исследование проводилось среди здорового детского и взрослого населения вне зависимости от наличия или отсутствия перенесенного заболевания COVID-19. Исследовались сыворотки крови, взятые от лиц следующих возрастных групп: дети от 1 года до 17 лет, а также взрослые шести возрастных групп: 18–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, 60–69 лет, 70 лет и старше.

При обработке результатов исследования соблюдаются стандарты по защите персональных данных. Обезличенные и закодированные данные по каждому участнику исследования, включая результаты лабораторного тестирования, ежедневно вносятся в электронную базу данных. При обработке результатов исследования анализ проводят как по популяции региона в целом, так и в разных подгруппах: по возрасту, по полу, по профессии.

Всего в пилотных регионах обследовано 8168 человек, из них 2722 в Санкт-Петербурге, 2758 в Тюменской области, 2688 волонтеров в Хабаровском крае.

Для лабораторных исследований использованы ИФА тест-системы на IgG SARS-CoV-2, зарегистрированные в установленном порядке.

Данные о состоянии популяционного иммунитета необходимы для выявления особенностей эпидемического процесса, разработки прогноза развития эпидемиологической ситуации в отдельно взятом регионе и в стране в целом, а также планирования мероприятий по специфической и неспецифической профилактике COVID-19.

...

Из публикуемых в СМИ данных трудно понять, что происходит с популяционным иммунитетом и поможет ли он в борьбе с коронавирусом, или нужно надеяться на потерю токсичности инфекции, «ослабление вируса». Одна из теорий объясняла «потерю токсичности» испанского гриппа 1918–1920 годов тем, что во время пандемии умерли все слишком восприимчивые к вирусу люди, у которых грипп вызывал тяжелые повреждения трахеи и легочной ткани.

...

МОСКВА, 3 июля — Минздрав РФ

Минздравом России утверждена вторая версия методических рекомендаций «Особенности клинических проявлений и лечения заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) у детей».

Документ обновлен с учетом опыта ведения маленьких пациентов с коронавирусом в нашей стране и за рубежом. Рекомендации опубликованы на сайте Минздрава России и направлены в регионы для использования в клинической практике.

МОСКВА, 5 июля — Депздрав Москвы

Оперативный штаб по контролю и мониторингу ситуации с коронавирусом в Москве сообщает, что в столице подтверждено 650 новых случаев заражения коронавирусной инфекцией. С момента открытия городских пространств 23 июня число новых заболевших сократилось почти на 40%, а с момента завершения режима самоизоляции 9 июня — на 59%.

43,5% среди новых заболевших — люди в возрасте от 18 до 45 лет, 33,4% — от 46 до 65 лет, 12,8% — от 66 до 79 лет, еще 4,6% — старше 80 лет. Также 5,7% среди заболевших — дети. Все пациенты, а также близко контактировавшие с ними лица уже находятся под медицинским наблюдением.

МОСКВА, 7 июля — Депздрав Москвы

В связи с улучшением эпидемиологической обстановки в Москве еще 20 поликлиник, на базе которых были развернуты амбулаторные КТ-центры, вернулись к плановому приему пациентов. Таким образом, уже 32, то есть более 65% КТ-центров выведены из работы с коронавирусом, при этом нагрузка на них продолжает снижаться. Об этом сообщила заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова.

Ранее в 32 КТ-центрах проходили обследования только пациенты с симптомами ОРВИ, подозрением на внебольничную пневмонию и коронавирусную инфекцию, для планового посещения эти здания были закрыты.

«Врачи еще 20 КТ-центров вернулись к работе в обычном режиме, и вновь принимают пациентов по всем направлениям. Во всех зданиях провели тщательную дезинфекцию помещений, а все сотрудники прошли тестирование на коронавирусную инфекцию. Поликлиники уже приняли первых пациентов и в них восстановлен плановый прием. Таким образом, мы вывели из работы с коронавирусом уже 32, то есть более 65% КТ-центров, при этом поток пациентов продолжает снижаться — нагрузка на действующие 16 центров снизилась на 27%», — рассказала вице-мэр.

После завершения работы в формате КТ-центров во всех зданиях провели тщательную дезинфекцию помещений, а все сотрудники прошли тестирование на коронавирусную инфекцию. В настоящее время поликлиники уже приняли первых пациентов и в них восстановлен плановый прием.

С начала работы во всех КТ-центрах было проведено более 189 тысяч исследований, которые помогли врачам вовремя диагностировать заболевание и определить тактику лечения — на дому или в стационаре.

...

Интрига сопровождала подготовку Москвы к эпидемии с самого начала. Например, КОВИД-центры, перепрофилированные из московских поликлиник, оснащенных компьютерными томографами, поселили как раз к моменту, когда на один томограф в ковидных стационарах приходилось до 250 исследований в сутки. Это даже представить трудно — нужно внести данные в компьютер, пациенту нужно раздеться, его нужно уложить на стол томографа, сделать исследование, потом пациенту нужно одеть-

ся, и только после этого он может выйти из кабинета, освободив его для следующего исследования. А когда происходила дезинфекция воздуха и поверхностей, при исследовании нон-стоп 12 больных в час? Нужно написать заключение — это тоже требует определенного времени на обдумывание, и не всегда оцениваются здоровье легкие, формализовать можно далеко не всё. В минуту отчаяния нагрузку перехватили амбулаторные КОВИД-центры, выдержавшие такой объем исследований на протяжении нескольких недель, за что им безмерно благодарны врачи стационаров.

Можно ли прогнозировать при такой нещадной эксплуатации техники, на сколько ее хватит? И что будет происходить с первичной онкологической диагностикой при выходе из строя компьютерных томографов?

В Москве обсуждается вопрос частичной замены компьютерной томографии ультразвуковой диагностикой, но здесь возникает много вопросов. УЗИ — очень безусловный метод, результаты сильно зависят от врача, проводящего исследование, и врач, и аппаратура подвергаются высокому риску инфицирования. Рентгенологов убергли дистанционной работой их в «чистой» зоне, а рентгенлаборанты не везде метались между пультовой и укладкой пациента — один из лайфхаков состоял в работе на пару с помощником (один в «грязной» зоне с пациентом, другой — в пультовой, и общаются все в мессенджере, типа Whatsapp). По крайней мере, так докладывали на итоговой конференции по лучевой диагностике за 2019 — май 2020 года в Москве, выложенной на YouTube 19 июня.

...

МОСКВА, 7 июля — medvestnik.ru

Более 14 тыс. российских медиков заразились коронавирусом во время исполнения трудовых обязанностей. Такие данные привел Минздрав в ответе на запрос «Новой газеты».

По состоянию на 3 июля Фонд социального страхования (ФСС) выплатил медикам более 14 тыс. компенсаций за временную утрату работоспособности по причине заражения новой коронавирусной инфекцией. Сюда входят только те случаи, по которым врачебная комиссия провела расследование и установила, что медик заболел COVID-19 именно во время работы.

Общее число инфицированных медработников неизвестно, уточнили в пресс-службе Минздрава. Там отметили, что сроки проверки случаев временной нетрудоспособности значительно сокращены.

До этого Минздрав не называл общее число медиков, заразившихся коронавирусом на работе. Министр здравоохранения Михаил Мурашко признал со ссылкой на ФСС смерть от COVID-19 40 медработников, отметив, что по ряду других случаев еще ведется расследование. Глава Росздравнадзора Алла Самойлова заявляла о 489 медицинских работниках, умерших от коронавируса, но ссылалась при этом на интернет-источники.

По данным Минздрава, медики составляют около 2% от общего числа выявленных случаев коронавируса в России. В Германии это соотношение составляет около 7%, в Италии — примерно 10%.

МОСКВА, 8 июля — Депздрав Москвы

В Москве еще 6 больниц возобновили прием плановых пациентов после работы с COVID-19. Всего в столице уже 16 городских стационаров, ранее перепрофилированных для госпитализации заболевших коронавирусом, вернулись к нормальному

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

режиму работы и приняли на лечение более 12,8 тыс. пациентов. Об этом сообщила заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова.

«На этой неделе первых пациентов в плановом порядке приняли еще 6 стационаров города — больницы № 17, № 51, № 29 имени Н. Э. Баумана, имени С. И. Спасокукоцкого, № 1 имени Н. И. Пирогова, а также туберкулезная больница имени А. Е. Рабухина. Таким образом, 16 городских стационаров возобновили оказание плановой медицинской помощи. В больницы уже поступили на лечение более 12,8 тыс. горожан», — рассказала вице-мэр.

Плановая помощь в клиниках доступна по всем медицинским профилям: хирургия, травматология, кардиология, терапия, неврология, ортопедия, сосудистая хирургия, эндокринология, урология, гинекология и др.

Весь медицинский персонал стационаров, вернувшихся к плановой работе, прошел тестирование на коронавирусную инфекцию, и в будущем сотрудники будут сдавать анализы на COVID-19 еженедельно.

«В ближайшее время к стандартному режиму работы вернутся еще несколько столичных клиник: больницы имени Виноградова, имени Юдина, имени Иноземцева, имени Боткина», — добавила Анастасия Ракова.

МОСКВА, 8 июля — ИА Красная Весна

Необходима доработка системы введения ограничений для граждан в случае новой пандемии, заявил глава Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Валерий Фадеев 8 июля в интервью для газеты «Коммерсантъ».

Совет, возглавляемый Валерием Фадеевым, представит правительству доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина».

«Удар эпидемии как раз показал, что оптимизация должна проводиться с умом и что для такой ситуации нужны койки, аппараты, подготовленные врачи, деньги. Кажется, мы это поняли», — сказал Валерий Фадеев.

При рассмотрении опыта всеобщего карантина с точки зрения соблюдения прав и свобод человека становится ясной необходимость доработки форм социальных противоэпидемических ограничений.

«Форма ограничительных мер, принимаемых в Москве для снижения нагрузки на медучреждения и рисков распространения коронавируса, получилась жестче, чем домашний арест», — считает Валерий Фадеев.

МОСКВА, 8 июля — ИА Красная Весна

Более 700 тысяч человек заразились коронавирусом в России с начала пандемии. Об этом оперативный штаб по контролю и мониторингу ситуации 8 июля сообщает в своем Telegram-канале.

За прошедшие сутки общее число зараженных коронавирусом нового типа в России увеличилось на 6562 человека. Распространение COVID-19 продолжается в 84 регионах страны.

Из больниц выписан еще 8631 переболевших COVID-19. От осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией, за сутки скончались 173 человека.

Напомним, с начала пандемии коронавируса в России справиться с болезнью смогли 472,5 тысячи человек. Общее число погибших от COVID-19 в России составило 10 667 человек.

Глава донского минздрава не исключила возможность возвращения ограничительных мер. Об этом Татьяна Быковская заявила на брифинге в региональном пресс-центре правительства региона.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 8 июля — donday.ru

Ростовская область готовится к третьему этапу снятия ограничительных мер. Однако глава министерства здравоохранения не советует рано радоваться. Снятие ограничений далеко не означает, что вирус исчез из нашей жизни.

Глава донского минздрава отметила, что основной причиной возвращения к ограничениям может стать несоблюдение мер индивидуальной защиты, поэтому нужно выполнять предписания Роспотребнадзора: носить защитные маски, перчатки, пользоваться антисептиком и соблюдать дистанцию.

Стоит отметить, что Ростовская область постепенно выходит из режима ограничений. С 12 июня разрешили работать парикмахерским. С 22 июня начали работать непродовольственные магазины площадью до 800 квадратных метров, сезонные ярмарки, ярмарки выходного дня, библиотеки, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. С 29 июня открыты летние веранды кафе и ресторанов, а также зоопарки.

С 6 июля заработали детские сады, гостиные и отели. Также жителям региона разрешено посещать пляжи.

КРАСНОЯРСК, 8 июля — ИА Красная Весна

Дефицит мест и сложную в целом ситуацию в Базовом инфекционном госпитале Красноярской краевой клинической больницы описал его заведующий Артем Архипов 7 июля в своем сообщении в соцсети.

Не хватает «кислородных мест», несмотря на то, что их «очень много» и необходимые разветвители смонтированы. «Пациентов попеременно меняют местами, чтобы дать подышать», — признался Архипов.

По оценке врача, в приемном отделении круглосуточно находятся по 20–30 новых пациентов, диагнозы которых еще нужно уточнить. Одного этого достаточно, чтобы полностью заполнить «свободные койки» и возникла «очередь» на использование компьютерных томографов — «единственный способ косвенно подтвердить вирусную пневмонию». Однако помимо этого больница принимает пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой и пищеварительной систем. Сейчас в инфекционном стационаре находятся 338 человек и как минимум контрольный КТ-снимок тоже нужен каждому из них.

«Все реанимационные койки заняты крайне тяжелыми пациентами <...> и гарантии на наличие места практически нет», — написал Архипов. Нагрузка на каждую бригаду реаниматолога увеличилась вдвое: 12–13 пациентов вместо 6 «в мирной жизни». Персонала не хватает, поэтому в отделениях кардиологии, хирургии, травматологии, гинекологии лечащие врачи выполняют функции реаниматолога, самостоятельно проводя терапию.

Напомним, на 7 июля число заболевших COVID-19 в Красноярском крае подбирается к 10 тысячам. За последние сутки инфекцию подтвердили у 132 жителей региона. В настоящее время на лечении находятся более четырех тысяч человек. За все время пандемии, по данным регионального оперативного штаба, умерли 172 заболевших коронавирусной инфекцией.

МОСКВА, 9 июля — Gogov.ru

В некоторых странах наблюдается повторный рост случаев коронавируса. ВОЗ это называется вторым пиком первой волны и считает, что он возникает там, где вирус не был в достаточной степени подавлен.

В целом по России наблюдается общее снижение количества случаев коронавируса. Есть регионы, где после снятия ограничений увеличилось количество новых случаев коронавируса, например, в Санкт-Петербурге, в Алтайском крае.

Осенью коронавирус вернется, но это не должно сказаться на ограничениях для россиян, заявил Интерфаксу экс-глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко.

По его словам, к осени в России «будет большая прослойка населения с иммунитетом, но сейчас, летом, ультрафиолет играет свою роль, сопротивляемость организма выше, чем в холодное время года, поэтому надо готовиться». Врач подчеркнул, что даже если коронавирус вернется, «сегодня мы точно не имеем права идти по пути, когда полностью все запрещали, не давали людям работать, двигаться».

По поводу второго пика первой волны, которым ВОЗ объясняет рост заболеваемости COVID-19 «в ряде стран», директор программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям Майкл Райан уточнил: «С самого начала этой болезни было много спекуляций о том, что будет, когда сменится сезон... Всегда трудно прогнозировать, что произойдет с новым вирусом».

С ультрафиолетовым излучением, только часть спектра которого обладает вирулицидным действием с максимальной эффективностью при 265 нм и которая не проходит к поверхности планеты из-за защитного озонового слоя (а если и проходит через его «дыры», то поглощается загрязненной атмосферой городов, до которых доходит все длиннее 315 нм, что годится только для загара и ожогов, но не инактивирует вирусы), все ясно. Увы, не только бывший главный санитарный врач России «плавает» в физике. Примечательно заявление депутата Госдумы Онищенко, что права «ограничивать людям движение и работу», оказываются, сегодня власти точно не имеет. А что, собственно, изменилось? Вирус оказался не таким опасным и летальным? Но он же до сих пор в списке инфекций, опасных для окружающих.

МОСКВА, 9 июля — Роспотребнадзор

Исследования на новую коронавирусную инфекцию (COVID-19) проводятся на базе центров гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора во всех субъектах Российской Федерации, на базе лабораторий государственных медицинских организаций в регионах страны, на базе частных негосударственных лабораторий. На сегодняшний день тестирование доступно в 791 лаборатории, из них 109 лабораторий Роспотребнадзора, 546 — при государственных медицинских организациях и 136 лаборатории частной формы собственности.

На сегодняшний день в России зарегистрировано несколько отечественных тест-систем, которые могут использоваться для исследований на коронавирусную инфекцию. Тест-системы, зарегистрированные и используемые в России для выявления нового коронавируса, обладают максимально возможной чувствительностью и выявляют единичные копии вируса в реакции. Данные подтверждены как с использованием живого вируса при лабораторных испытаниях, в том числе за ру-

бежом, так и при исследовании на клиническом материале.

По состоянию на 09.07.2020 г. проведено более 22 млн лабораторных исследований на наличие нового коронавируса в материале от людей, в том числе из числа прибывших из стран, неблагополучных по новой коронавирусной инфекции. Россия вышла на второе место в мире по общему количеству проведенных тестов на наличие нового коронавируса.

НОВОСИБИРСК, 9 июля — «Сибкрай.ру»

Министр здравоохранения Новосибирской области объяснил, почему в июне записей актов о смерти зарегистрировано больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Статистика органов ЗАГС подтверждает, что за июнь текущего года число смертей увеличилось. В первый месяц лета было зарегистрировано 3606 актов о смерти — это почти на 900 больше, чем в июне прошлого года.

На брифинге 8 июля министр здравоохранения Новосибирской области Константин Хальзов признал, что ситуация складывается не лучшим образом, но резкое увеличение смертности связано не с пандемией коронавируса, которая бушевала в Сибири, а с другими видами заболеваний.

«Мы анализируем ситуацию по смертности, официальная статистика за июнь будет дана не раньше августа. Но тем не менее мы видим определенный рост. Мы посмотрели, у нас есть рост по заболеваниям сердечно-сосудистой системы, онкологии, рост есть от системы органов дыхания. Поэтому при получении официальной статистики, мы все здесь посмотрим», — объяснил Хальзов.

За все время эпидемии в регионе скончались 124 пациента. За июнь от COVID-19, как утверждают в областном штабе по противодействию коронавирусу, скончались 68 зараженных. Однако известны случаи, когда пациентов с «ковидом» заносят в официальную статистику как полностью выздоровевших, а затем они умирали.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 9 июля — ИА REGNUM

В июне в Петербурге скончались 7 тыс. 106 человек. Это на 2 тыс. 531 человека, или на 55% больше, чем в июне 2019 года, когда умерли всего 4 тыс. 575 человек.

Это также на 10,5% больше, чем в предыдущем месяце — мае 2020 года, когда скончались 6 тыс. 427 человек. Майская смертность и так на 32% превысила показатель 2019 года.

До мая колебания месячной смертности прошлого и нынешнего годов были не столь заметными: в марте 2019 года скончались 5116 человек, в марте 2020 года — 5094 человека; в апреле 2019 года умерли 5207 человек, в апреле 2020 года — 5303 человека.

Всего за полгода в Северной столице скончался 34 тыс. 331 человек. Это почти на 13% больше, чем за первые шесть месяцев 2019 года, когда скончались 30 тыс. 416 человек. Прирост составил почти 4 тыс. человек. Ранее глава комитета по здравоохранению Дмитрий Лисовец признал, что большинство из этих смертей так или иначе связаны с COVID-19 и сопутствующей пневмонией.

При этом в официальную статистику они не вошли. Согласно официальным данным, от COVID-19 в городе скончались только 1 тыс. 520 человек. В последние дни Петербург лидирует среди регионов России по числу выявленных летальных исходов COVID-19 в сутки. Власти объясняют это

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

тем, что предоставляют данные о смертях, произошедших еще в мае и июне, так как ранее эта информация удерживалась.

МОСКВА, 9 июля — РИА Новости

Мэр Москвы Сергей Собянин сообщил об отмене обязательного ношения защитных масок на улицах с 13 июля.

Собянин отметил, что за прошедшую неделю среднее число выявленных заболевших COVID-19 в столице снизилось еще на 20%: с 834 до 670 случаев ежедневно (по сравнению с последней неделей июня).

«Принимая во внимание эти позитивные тенденции, и с учетом рекомендаций санитарных врачей я принял решение продолжить отмену ограничений, прежде всего, в сфере образования, культуры, индустрии отдыха и развлечений и предоставления услуг населению», — написал мэр в своем блоге.

МОСКВА, 9 июля — «Российская газета»

Избежать второй волны коронавируса поможет правильное поведение людей, считает представитель ВОЗ в России Мелита Вуйнович.

«По сути каждый из нас несет ответственность, и чем больше мы знаем о вирусе (как он передается) и адаптируем свое «нормальное» поведение, чтобы сделать себя, свои семьи и все общество более безопасными, тем выше вероятность того, что мы сможем предотвратить и контролировать вторую и возможные последующие «волны», — пояснила «Российской газете» представитель ВОЗ в России Мелита Вуйнович. — Если мы сможем контролировать отдельные случаи, то они не перерастут в новую вспышку».

«Снижение новых случаев коронавируса происходит не благодаря естественному течению эпидемии, а благодаря применению комплексных мер общественного здравоохранения и благодаря ответственному поведению людей, которые соблюдают эти меры, несмотря на то, что это не просто, — обращает внимание Вуйнович. — Даже при устойчивом снижении случаев в конкретном регионе или стране, необходимо продолжать выявлять и проверять все подозрительные случаи, изолировать и лечить подтвержденные случаи и отслеживать все их контакты и помещать на карантин. Эти меры являются основополагающими для предотвращения местной передачи вируса».

Также необходимо не забывать о правилах гигиены и социального дистанцирования. Особое внимание уделять соблюдению правил гигиены в медицинских учреждениях вне зависимости от того, принимают ли они пациентов с COVID-19 или нет. И сохранять готовность системы здравоохранения для приема и лечения новых случаев.

По состоянию на 9 июля в России за сутки выявлено 6,5 тыс. зараженных. Это на порядок меньше, чем в США, где предвыборный политический экстаз оказался нужнее коронавируса. В Москве и Московской области нарастающим итогом выявили 287,3 тыс. зараженных из 707,3 тыс. в России. Выздоровели 481,3 тыс. Умерли 10 843 человека.

Самый высокий коэффициент — в Чукотском АО, в котором суточный прирост +1 случай, а всего зараженных нарастающим итогом 143. Но маски снимает Москва с большой плотностью населения и коэффициентом распространения значительно больше 0,8. А в Туве, где коэффициент

распространения COVID-19 ниже 0,8, тем временем работает бригада московских врачей.

Ждем вторую версию методических рекомендаций Роспотребнадзора по смягчению ограничительных мер?

МОСКВА, 10 июля — Депздрав Москвы

По результатам четвертого этапа ИФА-тестирования, который прошел с 19 июня по 2 июля, у 21,7% москвичей формируется иммунитет к коронавирусной инфекции. За две недели в исследовании приняли участие 98 тысяч человек. Об этом сообщила заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова.

«Мы продолжаем масштабный проект по исследованию популяционного иммунитета жителей к коронавирусу. Завершился четвертый этап, по результатам которого мы видим, что число горожан с антителами к COVID-19 продолжает увеличиваться и теперь составляет 21,7%. При этом темп иммунизации постепенно снижается, за последние две недели — с 2,5 до 1,8%. Это вполне закономерно, поскольку заболеваемость среди москвичей также снижается: анализ в период исследования популяционного иммунитета показал снижение доли болеющих жителей по данным ИХЛА-тестирования — с 3,9 до 3,1%, а по ПЦР-исследованиям — с 2,4% до 1,2%», — рассказала Анастасия Ракова.

По-прежнему любой житель Москвы имеет возможность записаться в один из 30 пунктов сдачи крови и бесплатно пройти тестирование на наличие антител к заболеванию. Кроме того, почти месяц назад в Москве был запущен совместный проект с работодателями. Работодатели могут протестировать сотрудников на антитела к коронавирусной инфекции методом ИФА (ИХЛА), поучаствовав в эксперименте по созданию государственно-частного партнерства. Работодатель берет на себя расходы только по организации забора крови, а исследование проводится бесплатно за счет бюджета города.

МОСКВА, 11 июля — medvestnik.ru

Минздрав выпустил письмо, в котором разъяснил вопросы, связанные с дополнительными страховыми выплатами медицинским работникам, пострадавшим от COVID-19. Эти выплаты утверждены Указом Президента РФ № 313 от 06.07.2020.

В письме уточняется, что такие выплаты должны осуществляться даже в том случае, если страховой случай возник по вине работника или работодателя. «Указ не содержит указаний на вину работника или работодателя как условие, исключающее осуществление страховой выплаты. Следовательно, страховая выплата осуществляется вне зависимости от установленной в ходе расследования вины работника или работодателя в возникновении страхового случая», — утверждает в письме.

В документе также указано, что на страховые выплаты могут рассчитывать и медицинские работники, непосредственно участвующие в проведении лабораторных и патолого-анатомических исследований у пациентов с подтвержденным COVID-19, а также пациентов с подозрением на эту инфекцию.

Решение относительно наступления страхового случая должно приниматься после проведения предусмотренного законодательством расследования в отношении случая заболевания медицинского работника новой коронавирусной инфек-

цией и не может быть изначально ограничено его специальностью или должностью, также поясняется в письме ведомства.

«Согласно Методическим рекомендациям Минздрава России по профилактике, диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции к лабораторным методам могут быть отнесены как выявление РНК SARS-CoV-2 с помощью методов амплификации нуклеиновых кислот, так и определение антител к вирусу (в случае, если расследование случая происходит уже после перенесенного заболевания). Следовательно, для лабораторного подтверждения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) могут быть использованы оба указанных метода», — уточнили в министерстве.

Согласно указу президента № 313, суммы страховых выплат зависят от степени нанесенного работнику вреда. При причинении вреда здоровью в связи с развитием заболевания или осложнений, повлекших временную нетрудоспособность, медработник получит 68,8 тыс. руб. В случае стойкой утраты трудоспособности выплата составит 2,064 млн руб. при инвалидности I группы, 1,376 млн руб. — при II группе инвалидности и 688 тыс. руб. — при III группе. Если же инфицирование при исполнении трудовых обязанностей приведет к смерти медика, его семья может рассчитывать на 2,752 млн руб.

МОСКВА, 11 июля — ИА Красная Весна

Действия российской власти по организации борьбы с распространением коронавирусной инфекции могут привести к еще большему числу зараженных, заявил эксперт по биологическому оружию, бывший советник генерального секретаря ООН Кофи Аннана Игорь Никулин 11 июля в интервью корреспонденту ИА Красная Весна.

По словам Никулина, люди, которые проводят оптимизацию здравоохранения, занимаются организацией борьбы с распространением коронавирусной инфекции: «Сейчас те же люди, та же Голикова и та же Скворцова, которые провели всю эту оптимизацию, просят, чтобы государство еще там какие-то миллиарды на строительство новых больниц выделило».

Он отметил, что в Москве «стоит с десяток закрытых больниц, которые можно хоть сейчас задействовать».

Однако вместо этого, по словам эксперта по биологическому оружию, чиновники осваивают деньги: «То они стадионы какие-то строят, эти стадионы очень опасны, потому что должен быть отдельный бокс, где могут находиться медсестра и врач. И отдельная палата с отдельной вытяжкой. Если этого нет, то больные будут заражаться друг от друга. Вот они там строят сейчас в «Крокус сити холл», еще где-то на стадионах — это неправильно совершенно».

Он подчеркнул, что такой подход к решению проблемы распространения коронавирусной инфекции число зараженных может только увеличить: «Это будет как на Diamond Princess, когда на корабле от одного заболевшего заразились практически все, по крайней мере, больше половины пассажиров».

Все же отметим, что подход к охране здоровья населения изменился еще в советское время, с сильным креном на калькуляцию экономической эффективности («экономика должна быть экономной»). В 80-е годы восхищению особо красивой и эффективной медициной развитых капиталистических стран росло как на дрожжах, вместе с презрением к своей системе здравоохранения и убеждением в том, что лечение просто обязано быть

прибыльным для тех, кто им занимается. Потом мы бездумно позволили подменить медицинскую службу — продажей медицинских услуг по запутанным тарифам и ожиданием «достойной зарплаты». И стали сооружать многоэтажную медицину, совершенно нелепую и бесперспективную, особенно в России.

МОСКВА, 12 июля — Минздрав РФ

Риск распространения новой коронавирусной инфекции в России все еще сохраняется, в некоторых регионах наблюдается рост заболеваемости. Гражданам необходимо и далее следовать санитарным правилам, в частности, носить маски в общественных местах, заявил главный внештатный специалист Минздрава по инфекционным болезням Владимир Чуланов.

Пока очевидно, что планы по борьбе с эпидемиями ушли в прошлое вместе с СССР. Мы же «зеркалим» меры развитых стран «с мощной медициной», а цивилизованные страны до COVID-19 довольно хладнокровно относились к человеческим потерям из-за инфекционных болезней, не включая их в свои бизнес-планы. Но вот в новой коронавирусной инфекции успешные люди (медики тоже) увидели не столько вызов, сколько возможности. В том числе и коммерческие. Причем во всех сферах человеческой деятельности — начиная с производства антисептиков, средств индивидуальной защиты, разработанных еще до эпидемии для лечения гриппа и аутоиммунных заболеваний лекарствах, а также в масштабных научных исследованиях, информационных решениях по обработке «больших данных», контролю над населением. Вплоть до дизайнерских решений по разделению человечества (социальному дистанцированию). Ну и медикам кое-что перепало, в плане морального и материального возмещения издержек их небезопасного труда.

Остались обделенными только пациенты. Ни в герои не попали, ни материальную компенсацию не получили. Впрочем, пациентами стали потенциально все, кому не повезло родиться с мощным врожденным неспецифическим иммунитетом. Многие люди уже лишились работы, другие в «подвешенном» состоянии. И все актуальные и потенциальные пациенты под информационным прессингом — им обещают пожизненные постковидные неприятности, от деменции до фиброза легких.

Война с образованием

Высшее образование после пандемии

МОСКВА, 19 июня — ИА Красная Весна

Подготовка студентов педагогических вузов должна быть усовершенствована с учетом опыта перехода на дистанционное обучение во время пандемии коронавирусной инфекции, заявил министр просвещения Сергей Кравцов 19 июня на круглом столе в рамках педагогического образовательного форума «Педагогическое образование в условиях системной трансформации современного общества».

Кравцов сообщил, что нужно учесть опыт, накопленный во время карантина: «Мы должны сделать определенные выводы и усовершенствовать подготовку учителей».

По его словам, министерство уже десять лет готовится к переводу школы на цифровой формат обучения: «За послед-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

ние десять лет мы активно обсуждали вызовы цифровизации, ставили задачи по созданию цифровой образовательной среды, создали полезные электронные образовательные ресурсы».

Глава Минобрнауки заявил, что дистанционное обучение не заменит традиционного: «Мы никогда не откажемся от традиционного обучения». Он пояснил, что во время карантина стали возникать «фейки» о том, что дети теперь всегда будут обучаться дома, но министерство не намерено этого делать и с 1 сентября все дети пойдут в школу. «Информационные ресурсы и технологии должны помогать системе традиционного обучения», — добавил он.

Министр просвещения проинформировал, что на педагогическом форуме будет обсуждаться проблема «оперативного перехода к домашнему обучению, к использованию дистанционных технологий, проблемы управления школой в режиме дистанционного обучения», а также другие вопросы обучения студентов в педагогических вузах.

МОСКВА, 3 июля — ИА Красная Весна

Опыт работы вузов в период пандемии коронавирусной инфекции и пути развития дистанционного образования обсудил Общественный совет при министерстве науки и высшего образования России, 3 июля сообщает пресс-служба ведомства.

На заседании совета группа ректоров ведущих вузов представила доклад «Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее». В докладе утверждается, что вузы успешно справились с введением дистанционного образования во время карантина, что предоставляет возможность для дальнейшего развития такой формы образования.

Создатели доклада считают, что «необходимо ускоренное развитие цифровых ресурсов и соответствующих практик образовательного процесса» для полноценного перевода системы высшего образования в новый формат. По их мнению, этот формат должен сочетать традиционные и дистанционные формы обучения. Авторы сомневаются, что удастся полностью перевести обучение студентов в онлайн, однако дистанционное обучение нужно совершенствовать и тогда у студентов и преподавателей появятся «новые возможности».

Отмечается, что переход на «дистанционку» требует дальнейшего развития программ психологической и социальной поддержки студентов и преподавателей, а также проработки вопросов трудоустройства студентов. Кроме того, студенты не готовы к переходу на самостоятельное обучение в онлайн и необходимо, начиная с первого курса, развивать их самостоятельность.

Как бы ни повторяли чиновники мантру о том, что не будет отказа от традиционного обучения, при этом все совещания и усилия идут на совершенствование дистанционного обучения. Что говорит о явном желании все же это обучение сделать основным для большинства населения нашей страны.

ЕГЭ после пандемии

МОСКВА, 23 июня — ИА Красная Весна

Законопроект № 977612-7, предлагающий восстановить государственные выпускные экзамены (ГВЭ) внесен группой депутатов Государственной думы РФ 23 июня соглас-

но данным электронной базы документов Госдумы.

Депутаты от «Справедливой России» предлагают ввести ГВЭ в школах для обеспечения «децентрализации вступительных экзаменов» и повышения качества приема абитуриентов в вузы. Необходимо также будет дать право вузам принимать абитуриентов не только по результатам ЕГЭ, но и по результатам вступительных экзаменов, которые будут проводиться самими вузами. По мнению депутатов, это позволит «проводить прием в вузы в отдельных регионах, не дожидаясь улучшения эпидемиологической обстановки во всей стране».

В законопроекте предложено отменить обязательный ЕГЭ, сделав его добровольным. Этот экзамен должен будет проводиться после получения аттестата и вне школ. Депутаты считают, что ГВЭ по русскому языку нужно проводить в школе в форме итогового сочинения, а по математике — как итоговую контрольную работу. Переход к новой системе сдачи экзаменов должен занять два года.

Как объяснили парламентарии, причиной, которая побудила их к внесению изменений в «Закон об образовании» стало снижение общего уровня подготовки учащихся, а также «повышение стандартизованности мышления» после введения ЕГЭ. Низкое качество подготовки школьников подтверждается и тем, что для получения высокой оценки ЕГЭ требуются все более низкие баллы. Кроме того, сдача ЕГЭ в школах приводит к тому, что подготовка учащихся по тем предметам, которые он не сдает на этом экзамене, ухудшается. Вследствие чего «гармоничное среднее образование, определяющее общую культуру народа, общее развитие личности постепенно перестает реализовываться».

Что ж, если действительно удастся уйти от ЕГЭ и вернуться к выпускным и вступительным экзаменам, это будет хороший шаг в сторону изменения ситуации с образованием. Но лишь малый шаг.

МОСКВА, 19 июня — ИА Красная Весна

Образование — это не обучение и воспитание, а воспитание и обучение, заявил министр просвещения Сергей Кравцов 19 июня в ходе рабочего совещания в Государственной думе по проекту федерального закона № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

Кравцов сообщил, что раньше воспитанием занималась только семья, а теперь оно, согласно законопроекту, возвращается в школу. Он утверждает, что нельзя допустить, чтобы в семье и школе воспитывали ребенка по-разному: «Нельзя разрывать процесс воспитания в семье и в школе. Чтобы в семье воспитывали по-одному, в школе по-другому, а потом опять в семье по-третьему. Это должен быть неразрывный процесс».

Министр добавил, что теперь проблема ответственности за воспитание будет решена законодательно: «Если воспитание идет только в семье, отвечает семья, а школа — нет, то возникают многие проблемы. Законопроект решает эту проблему на законодательном уровне».

Глава Минпросвещения пояснил, что роль воспитания становится решающей: «Образование — это не обучение и воспитание, а воспитание и обучение. По закону воспитание стоит на первом месте».

В чем-то министр безусловно прав. Нельзя по-разному воспитывать в семье и в школе. Но это же не ограничивается только школой и семьей. Вся окружающая ребенка среда внушает неокрепшей психике нечто, что большинством семей не принимается. Да и в целом, при отсутствии государственной идеологии, как должна будет воспитывать школа? Какие ценности она будет передавать ребенку? И как она будет объяснять ребенку, что передаваемые ценности тут же «обесцениваются» окружающей действительностью — от рекламы до фильмов, выходящих на ТВ? Или школа будет прививать те самые ценности, которые мы видим в рекламе, фильмах и ночных клубах? Если в школах будет второе, то государственные школы быстро опустеют, ибо родители стремительно будут уводить из них своих детей.

МОСКВА, 25 июня — «Будущее России. Национальные проекты»

Повсеместный переход к смешанному обучению, при котором традиционные уроки будут сочетаться с дистанционными форматами, произойдет в России через пять лет, сообщает портал «Будущее России. Национальные проекты» со ссылкой на исследование Агентства инноваций Москвы (АИМ).

Для проведения анализа использовались интервью с российскими и международными экспертами, открытые данные опросов, а также исследования московского рынка EdTech, проведенные АИМ в 2019 году и обновленные в 2020 году.

При этом, по оценкам экспертов, участвовавших в опросе, развитие цифровых технологий может удешевить получение образования и сделать его массовым, что в свою очередь может привести к тому, что онлайн-образование станет более доступным и «дешевым», в то время как традиционная учеба станет в большей степени элитарной. Впрочем, отмечается в исследовании, в течение всей жизни спрос на обучение и саморазвитие будет расти и станет основой для повышения конкурентоспособности человека на рынке труда.

Это в свою очередь приведет к более активному формированию индивидуальных образовательных траекторий, которые будут пополняться различными навыками на протяжении всей жизни: по сути, каждый человек будет иметь своеобразный цифровой профиль, отображающий его компетенции начиная с детского сада. Среди них наиболее популярными будут устойчивость, адаптивность и готовность к риску и стратегической неопределенности.

Это именно то, с чем пытается бороться родительская общественность. Как мы видим, не только обеспокоенные родители, но и эксперты считают, что дистанционка будет внедрена. И в итоге она вытеснит более дорогое очное обучение. И чиновники смогут сказать, что они говорили правду — от традиционного обучения никто не откажется. Но только для узкой группы богатых людей. А остальные будут довольствоваться дистанционным или «цифровым» обучением.

МОСКВА, 29 июня — ТАСС

Онлайн-образование не может заменить традиционного при современном уровне развития технологий, заявил глава ПАО «Сбербанк» Герман Греф 29 июня ТАСС.

Греф сообщил, что он сегодня не верит в будущее дистанционного образования, но оно непременно наступит: «Первое — я не верю в онлайн-образование. При нынешнем уровне развития технологий — сделаю такую оговорку — он-

лайн не сможет заменить очную форму. Когда-нибудь, в отдаленной перспективе, но сегодня это не работает даже в высшей школе».

По его словам, введение дистанционного образования в условиях пандемии было вынужденным: «Но, видите, это было, что называется, от несчастья».

Основной проблемой провала «дистанционки» глава «Сбербанка» назвал плохое качество связи и недоделанные образовательные платформы: «Проблема в том, что примерно четверть школ в стране вообще не имеют доступа к интернету. Из оставшихся почти половина школ пользовалась стандартной электронной почтой и самыми простыми мессенджерами для общения учеников с учителями. И лишь 45 процентам школ доступны какие-то образовательные платформы, но и они пока не могут в полном объеме обеспечить цикл обучения».

Греф нередко озвучивает то, что витает в чиновничьей среде. Вот и в этот раз он раскрыл «секрет» того, почему чиновники утверждают, что дистанционное обучение не заменит очного. Не потому, что такое обучение не способно дать качественного образования. Отнюдь не из-за этого. А из-за того, что современные технологии пока слабо развиты. Связь, видите ли, плохая. Но ведь связь можно и наладить. И что тогда? Тогда дистанционка будет внедрена в нашу образовательную систему.

Но родители и эксперты считают иначе. Дистанционка не заменит очного обучения отнюдь не из-за плохого развития технологий. А из-за ее — дистанционки — коренной неспособности качественно обучать детей.

Поэтому нельзя успокаиваться, слыша слова о том, что дистанционное обучение не заменит очного. Надо понимать, что чиновники имеют в виду, не заменит ПОКА. В ближайшее время. Но цель такая есть. И задача уже исполняется.

МОСКВА, 7 июля — ИА Красная Весна

Исключительно добровольную основу предусматривает законопроект о дистанционном обучении, об этом заявил первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по образованию и науке Олег Смолин 7 июля в ходе пресс-конференции об итогах ЕГЭ и открытии школ после пандемии коронавирусной инфекции.

«Согласно законопроекту, дистанционное обучение в рабочих условиях должно вводиться на добровольной основе», — сказал Смолин. Он пояснил, что таким образом планируется избежать злоупотреблений, а также развеять подозрения граждан, считающих, что власть хочет «разогнать учителей и оставить только компьютеры».

Тут важно, что дистанционное обучение все-таки вводится. Пусть и на добровольной основе. То есть уже нет категорического отрицания. Идет миграция в сторону добровольности дистанционного обучения. Ну а за этой миграцией последует дальнейшее смещение в сторону дистанционки. Да и сама добровольность вызывает сомнения. Людей можно поставить в такую ситуацию, когда они добровольно выберут дистанционное обучение. Ибо альтернативой будет нечто совсем неприемлемое.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В новой мировой ситуации вполне возможны попытки Запада (конечно, в первую очередь США) заняться экономическим «удушением» России за счет ее вытеснения с важнейших мировых рынков

Экономика эпохи Ковида. Часть II

Как мы видим, ситуация в нашей экономике с трудовой занятостью, доходами граждан и рисками банкротств компаний более чем остра.

Нельзя сказать, что власть к этой проблематике безучастна. В ходе кризиса принят (и исполняется) ряд важных решений.

Во-первых, законодательно увеличен в 3 раза — с 1500 руб. в месяц до 4500 руб. в месяц — минимальный размер пособия по безработице.

Во-вторых, увеличены на 9,13% накопительные пенсии и выросли на 8% выплаты участникам программы финансирования пенсий. Хотя понятно, что и в программу накопительных пенсий, и в программу финансирования вовлечена очень малая часть российских граждан.

В-третьих, законодательно установлены антикризисные выплаты семьям с детьми. Это выплаты по 5 тысяч на каждого ребенка в возрасте до трех лет в апреле, мае и июне, а также разовые выплаты в июне на детей в возрасте 3–16 лет в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка. По последней программе, которая должна охватить почти 20 млн детей, к началу июня было получено около 12,5 млн заявлений на выплаты. Кроме того, принято решение еще раз выплатить в июле дополнительно по 10 тыс. руб. на каждого ребенка в возрасте до 16 лет, а также обеспечить ежемесячную выплату по 3 тыс. руб. на каждого несовершеннолетнего ребенка, где один или оба родителя потеряли работу.

В-четвертых, правительством заявлены такие меры поддержки экономики, как обеспечение беспроцентными кредитами и списание налогов и страховых взносов за II квартал 2020 года для компаний, сохраняющих занятость сотрудников, плюс программа льготной ипотеки для граждан, плюс программа льготных кредитов под 2% годовых для компаний, сохраняющих занятость работников.

Нельзя не признать, что объем и масштабы антикризисной поддержки граждан и компаний в России вполне сопоставимы даже с большинством более богатых стран. Однако с учетом того, что Россия до сих пор объективно страна бедная (в особенности в нижних стратах реальных располагаемых доходов), эта поддержка в случае продления и развития кризиса (например, второй коронавирусной волны) может оказаться критически недостаточной.

В то же время нельзя не признать, что в контуре управления экономикой России происходят определенные обнадеживающие подвижки чуть ли не «мировоззренческого» характера.

Прежде всего, наш правительственный экономический блок показывает (хотя не всегда публично признает) что осознал следующее: эпоха «развития ползком» за счет рентных доходов от экспорта нефти, газа, черных и цветных металлов, минеральных удобрений и пр. осталась в прошлом. Сырьевая экономика полноценных ресурсов для развития уже явно не дает и не даст.

Но и кредитно-долговая экономика в условиях кризиса и нарастающих санкций против России никаких «прорывных» возможностей не сулит. Не менее ясно и то, что надежды на «благоприятный инвестиционный климат» для привлечения масси-

рованных иностранных инвестиций в наше развитие — нет никакой.

А это означает, что нужны другие модели и механизмы развития. Что нужно аккуратно, но быстро и решительно уходить с наезженной колеи рыночного либерально-монетаристского подхода к целенаправленному и активному экономическому управлению.

В этом смысле упомянутое мной ранее обвинение главы ЦБ Эльвиры Набиуллиной в «отходе от монетаризма» не случайно. Как не случайно и показательное интервью вице-премьера Юрия Борисова телеканалу РБК, данное 19 июня.

Некоторые тезисы «программного» характера из этого интервью стоит процитировать, поскольку они прямо атакуют ключевые догмы либерального монетаризма. Борисов, в частности, сказал:

«России необходимо отказаться от политики монетаризма и пересмотреть свои взгляды на развитие экономики...»

«Экономику нельзя развивать без достаточного количества инвестиций. Не будет инвестиций — не будет и развития».

«Нас интересуют инвестиции не в фондовый рынок, а в реальный сектор экономики... Профицитным бюджетом гордиться не стоит. Если у нас есть профицит, это значит, что мы где-то не дорабатываем, не знаем, куда эффективно осуществить инвестиции».

При этом Борисов заодно подчеркнул, что в условиях кризиса государство обязано стать активным и решающим инвестором, а не сторонним наблюдателем за экономическом процессом. И заметим, нет в интервью никаких слов о надеждах на иностранные инвестиции и перспективы роста цен на нефть, как нет и упований на то, что российскую экономику «вытащит» опережающее развитие сферы услуг.

Это — крупная заявка на фундаментальную смену экономической политики. Вопрос в том, воплотится ли она в адекватные политические решения и практические действия. Но Борисов, видимо, на это крепко надеется. Он подчеркивает, что его единомышленником является первый вице-премьер Андрей Белоусов, а также что эти идеи находят твердую поддержку премьер-министра Михаила Мишустина.

Мишустин, отметим, на днях уже подписал распоряжения о списке приоритетных крупных проектов, в которые пойдут государственные инвестиции из федеральных целевых программ и ФНБ.

В список из 15 таких проектов вошли, в частности, три проекта мощнейших ледоколов для обеспечения проводок судов по Севморпути (два типа «Арктика» и один типа «Лидер»), а также строительство мощного газового терминала на Ямале для проекта «Арктик-СПГ».

Кроме того, в «список Мишустина» вошли строительство и реконструкция ряда важнейших автодорог и крупных объектов социальной инфраструктуры.

Перечисленные проекты, безусловно, стратегические, поскольку призваны решать важнейшие задачи развития российской (прежде всего транспортной) инфраструктуры. Однако понятно, что они по своему содержанию не могут оперативно

и кардинальным образом повлиять на решение важнейшей посткризисной проблемы России — растущей безработицы. А решать ее неизбежно придется...

Еще одной управленческой новацией Мишустина является утверждение «Стратегии развития обрабатывающей промышленности на период до 2035 года». Причем с очень амбициозными целями: к завершению срока стратегии производство в отрасли должно вырасти на 192%.

Ставка на обрабатывающую промышленность обнадеживающая: именно в ней у нас есть глубокое и опасное отставание в технологиях и компетенциях, которое, как показывает опыт, не заменить никаким импортом и быстрым импортозамещением. И в этой отрасли невозможно получить лучшие технологии ни за какие частные деньги — и в силу нежелания частных принимать на себя высокие инвестиционные риски, и в силу больших сроков окупаемости проектов. Госфинансирование в этой отрасли неизбежно.

Но столь же неизбежно (по крайней мере, на первых порах) госфинансирование реализации продукции обновленных отраслей. То есть для обрабатывающей промышленности необходимо расширение госзаказа, в том числе за счет увязки приоритетов выпускаемой продукции с целями анонсированных национальных проектов.

При этом, конечно, «некритические» технологии обрабатывающей промышленности на первых порах можно (и нужно) попытаться купить. Именно сейчас, в условиях мирового кризиса и предбанкротного состояния множества вполне высокотехнологичных зарубежных компаний, для этого появляются определенные шансы.

Налоговые новации и экономическая политика

Одной из важных новаций, объявленных президентом Путиным, стал комплекс налоговых преференций для компаний, работающих в сфере интеллектуальных технологий (ИТ). Это, во-первых, снижение почти вдвое, с 14% до 7,6%, ставки страховых взносов для компаний ИТ-сферы. Кроме того, для таких компаний предложено снизить налоги на прибыль с нынешних 20% до минимальных 3%. Аналитики рынка надеются, что эти меры не только смогут остановить отток из России соответствующих кадров, которые все чаще предпочитают вести свои проекты в чужих (кипрской, ирландской и т. д.) юрисдикциях, но и, более того, обеспечить возврат части российских ИТ-кадров на родину.

Далее, одной из самых обсуждаемых новых налоговых мер, предложенных президентом Путиным, стал переход от «плоской» шкалы налога на доход физических лиц (НДФЛ) в 13% для всех граждан России — к шкале «как бы прогрессивной». А именно введение для годовых доходов более 5 млн руб. налоговой ставки в 15%.

Некоторые либеральные критики возопили, что, мол, Путин разрушает главное налоговое счастье прошедших десятилетий — поскольку при плохом российском налоговом администрировании доходы

снова «побегут в тень», и реальные налоговые поступления упадут. Некоторые либеральные и нелиберальные критики заявили, что этим налогом Путин уничтожает остатки так называемого «среднего класса» в России, поскольку, мол, именно для него окажется особенно болезненно выплачивать новый налог. И никого из критиков не утешает то обстоятельство, что полученные налоговые доходы (по оценкам, около 60 млрд руб. в год) предназначены для лечения детей с тяжелыми и редкими заболеваниями...

В связи с этим стоит отметить, что в подавляющем большинстве стран мира НДФЛ именно прогрессивный и, как правило, для самых бедных обнуляется, а для самых богатых составляет не 15%, а 35–50% доходов, и администрируется вполне внимательно и жестко. Да и в России, как мы (особенно предприниматели) видим сейчас, Мишустин на своей прежней должности в ФНС отладил вопрос администрирования налогов очень даже успешно.

И, конечно же, у нас именно прогрессивный НДФЛ — по американскому или французскому образцу — в условиях кризиса особенно необходим. И потому, что в кризисе это социально очень важно с точки зрения российских представлений о справедливости. И потому что в этом случае — соответствующие расчеты известны! — дополнительные налоговые доходы окажутся на уровне нескольких триллионов рублей и способны весьма заметно восполнить инвестиционный дефицит российской экономики.

Другое дело, что в дополнение к прогрессивной шкале НДФЛ в стране необходимо сделать и очень многое другое. И не ту новацию Путина, которая заключается в выплате фиксированной суммы 5 млн руб. без всякой отчетности российскими владельцами зарубежных активов. Что, как признают многие эксперты, является крохотной долей реальных доходов от этих активов и фактической налоговой амнистией для «сбежавших» капиталов.

Прежде всего, ЦБ России должен получить право кредитования правительства (например, собственными «количественными смягчениями», как ФРС США и ЕЦБ Европы). Тогда не придется для кредитования экономики из валютных резервов использовать хитроумные схемы вроде описанной выше с ОФЗ. При этом ЦБ одновременно должен получить обязанность проводить в России денежную политику, гарантирующую необходимый уровень занятости населения (опять-таки, как ФРС и ЕЦБ).

Далее, необходимо ввести в России законодательные меры жесткого валютного контроля, как в Китае, чтобы сократить возможности незаконного и спекулятивного вывоза капитала из страны. И за счет теневых схем с фиктивными фирмами-прокладками, и методом так называемого carry-trade. Когда, например, в США берут в кредит доллары по низкой (нулевой) ставке, они в России конвертируются в рубли, на рубли приобретаются ОФЗ или корпоративные облигации с высокой ставкой купона, затем, через некоторое время, за облигации вместе с купонной прибылью

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

получают рубли, конвертируют их в доллары, выплачивают исходный кредит и остаются с купонной долларовой прибылью. По существующим оценкам, из России в последние годы только лишь операциями carry-trade ежегодно выводится около 100 млрд дол.

Можно и нужно ввести ограничение валютных спекуляций (например, как в Малайзии), установив запрет на «быстрые» (например, ранее двух-трех месяцев после инвестирования) вывод из страны портфельных (то есть спекулятивных) вложений капитала. Можно, наконец, ввести так называемый «налог Тобина» на все валютные транзакции в России в размере 0,01–0,05% от объема каждой транзакции, что резко снизит интерес к таким операциям у валютных спекулянтов.

Можно (и нужно) ввести и другие финансовые новации, возвращающие России финансово-экономическую субъектность. Главное — нужно окончательно понять, что прежние игры в «экономическое партнерство» с Западом завершились, причем бесповоротно. И делать выводы. По большому счету, увы, — с ориентацией на мобилизационное развитие экономики в условиях жесткого и враждебного внешнего экономического давления.

Проблема региональных бюджетов

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), совокупные доходы бюджетов субъектов РФ за январь – май 2020 г. стагнировали в реальном выражении. Спада позволили избежать высокие показатели первого квартала и значительное увеличение федеральных трансфертов. Собственные доходы регионов за тот же период сократились почти на 11% в реальном выражении. По итогам пяти месяцев сокращение общей величины доходов наблюдалось у трети российских регионов, спад собственных доходов затронул почти 80% субъектов РФ.

При этом расходы бюджетов субъектов РФ за январь – май 2020 г. резко выросли — практически на четверть по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, более чем на 1 трлн руб. (Рис. 1). Наибольший вклад в рост расходов внесли расходы на здравоохранение и образование, в несколько меньшей степени — на социальную политику и национальную экономику.

Относительно благополучная ситуация с балансировкой бюджетов регионов связана (пока!) не только с федеральными трансфертами, но и с использованием переходящих остатков прошлого года на бюджетных счетах. Сейчас эти резервы в значительной мере исчерпаны: по оценкам рейтингового агентства НКР, к концу 2020 года 62 субъекта федерации истратят резервы полностью.

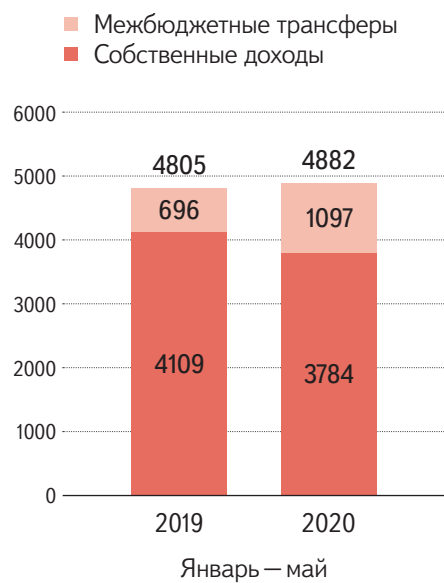
При этом за «карантинные» апрель – май 2020 г. совокупные доходы бюджетов субъектов РФ сократились почти на 11% к аналогичному периоду 2019 г., а собственные доходы снизились более чем на четверть (26,4%).

Сильнее всего во время карантина в регионах упали поступления по налогу на прибыль — на 33,7% к апрелю – маю предыдущего года, что дало вклад более 50% в снижение собственных доходов региональных бюджетов. Также значительную часть сокращения собственных доходов (около 21%) дало снижение поступлений налогов на имущество (на 31,6% к апрелю – маю предыдущего года). Наконец, падение доходов от НДФЛ за апрель – май составило 14,8% к аналогичному периоду 2019 г.

Хотя пока промежуточные итоги исполнения бюджетов регионов (за счет

Рис. 1. Доходы бюджетов субъектов РФ за январь – май 2019 и 2020 гг., млрд руб.

Источник: Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет».

бюджетных остатков и трансфертов) фактически бездефицитные, перспективы — тревожные. Если в январе – мае 2019 г. суммарный профицит бюджетов регионов составлял почти 1 трлн руб., то в 2020 г. за тот же период мы видим дефицит в 245 млрд руб. На текущий момент уже 40% российских регионов столкнулись с необходимостью покрытия значительного бюджетного дефицита, и в ближайшие месяцы можно уверенно прогнозировать рост числа «дефицитных» регионов.

Соответственно, растет и долговая нагрузка региональных бюджетов. На сегодняшний момент она в среднем для субъектов РФ составляет 23% собственных доходов и растет. ЦМАКП считает высоко вероятным дальнейшее «накопление дисбалансов в бюджетах регионов из-за сжатия собственной доходной базы и вынужденного поддержания высокого уровня расходов».

Иными словами, без крупных (и растущих) федеральных трансфертов большинство регионов в достаточно близкой перспективе окажутся, что называется, на мели. По имеющимся оценкам, до конца года (если не будет «второй волны» коронавируса!) регионам понадобится дополнительная поддержка в объеме не менее 1,3–1,4 трлн руб., но пока что им выделено и запланировано выделить всего около 650 млрд руб. В то же время понятно, что без активного (в том числе финансового) участия регионов ни устойчивый выход страны из кризиса, ни тем более успешная реализация нацпроектов, — невозможны.

Отдельно следует подчеркнуть, что бюджетная проблема российских регионов осложняется их отчетливой (и зачастую неоправданной) дифференциацией на «доноров» и «получателей». Поскольку многие корпорации (и физлица тоже) платят налоги в бюджеты не там, где в реальности работают, живут и пользуются региональной инфраструктурой, а «по месту регистрации», то есть в столицах и крупных городских агломерациях. Бедность многих субъектов Федерации решающим образом определяется именно этим несправедливым «регистрационно-налоговым» перекосом.

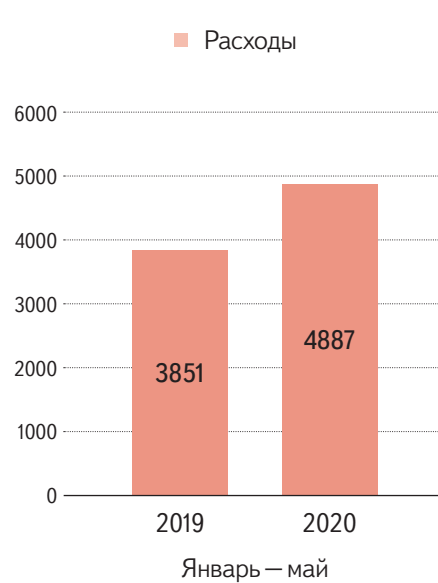
Основные выводы

Наиболее серьезными вызовами для российской экономики на ближайшую перспективу являются:

1. Проблема восполнения дефицита федерального бюджета в условиях резкого снижения его экспортных, налоговых и других доходов, а также резкого повы-

Рис. 2. Расходы бюджетов субъектов РФ за январь – май 2019 и 2020 гг., млрд руб.

Источник: Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет».

шению антикризисных расходов и расходов на развитие.

Как показывает уже имеющийся опыт, размещение ОФЗ в российских коммерческих банках и среди населения успехом не пользуется.

В то же время опора на спрос на ОФЗ среди нерезидентов чревата серьезными рисками. И потому что это заимствования под достаточно высокий процент, и потому что вполне возможный стихийный или неслучайный внезапный и массивный отток капиталов нерезидентов из ОФЗ может иметь для финансовой системы России серьезные кризисные последствия.

В то же время предлагаемое некоторыми аналитиками использование для пополнения бюджета резкого (до 80 руб./дол.) снижения курса рубля, хотя и разрешит отчасти бюджетную проблему, но одновременно вызовет весьма негативный эффект дальнейшего падения реальных располагаемых доходов граждан, в том числе за счет роста цен на продовольственный и непродовольственный импорт.

2. Проблема восполнения дефицитов региональных бюджетов в условиях резкого сокращения всех видов налоговых поступлений в эти бюджеты.

Самостоятельно с этой проблемой большинство субъектов Федерации справиться не смогут. Запланированное пополнение региональных бюджетов федеральными трансфертами представляется недостаточным.

В то же время понятно, что нерешенность бюджетной проблемы регионов может создавать не только социально-экономические (в частности с трудоустройством подлежащих увольнению бюджетников), инфраструктурные и т. п. риски. Здесь вполне возможны и очень значимые, и опасные социально-политические риски.

3. Проблема грозящих банкротств значительного числа предприятий и компаний, прежде всего мелких и средних.

Покупателей на большинство таких компаний в сегодняшней России нет. Восстановить их деятельность нередко трудно как ввиду невозможности расширить или хотя бы сохранить спрос на их продукцию или услуги, так и из-за разрыва или замораживания цепочек поставок материалов, комплектующих и запчастей.

Нерешенность этой проблемы неизбежно вызовет дополнительное (и немалое) обострение на рынке труда, который и без этого уже является (и будет в дальнейшем) крайне проблемным.

4. Проблема растущей официальной и скрытой безработицы.

Восстановление рабочих мест после «карантинного сброса» идет в России крайне медленно и неравномерно. Отчасти

это объясняется летним периодом и готовностью многих граждан взять «отпускную паузу». Однако ситуация с увольнениями работников при «оптимизации производства», практикой неполной занятости и т. д. показывает, что повсеместно, в том числе даже в наиболее консервативной «бюджетной» сфере занятости, безработица растет.

При этом данные опросов работодателей и работников показывают, что наиболее уязвимыми в нынешней ситуации на рынке труда оказываются те самые пожилые «предпенсионеры», которые оказались и без пенсий, и без реальной возможности найти посильную работу. Именно им теперь в первую очередь предоставляется сомнительное право выживать на «увеличенное» пособие по безработице, нередко — минимальным размером 4,5 тыс. руб. в месяц.

В связи с этим представляется насущно необходимым срочный пересмотр недавних новаций в пенсионном законодательстве и возврат старого пенсионного возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Кроме того, представляется крайне необходимой опережающая реакция на новую (и очень непривычную и болезненную именно для России) ситуацию на сокращающемся рынке труда. Возможно, в виде отдельной Национальной программы по малому бизнесу, включающей серьезную и широкую подпрограмму дистанционного обучения организации малого предпринимательства.

В заключение отметим, что в новой мировой ситуации вполне возможны попытки Запада (конечно, в первую очередь США) заняться экономическим «удушением» России за счет ее вытеснения с важнейших мировых рынков. В связи с этим стоит напомнить о серии вышедших в последние месяцы «установочных» публикаций крупнейших американских «мозговых центров», включая Институт Брукинга.

Общим посылом ряда таких публикации, является утверждение о том, что именно сейчас, когда кризис «перетряхивает» глобальную экономику, следует вспомнить об экологических принципах и более строго и уверенно проводить их в жизнь. В том числе жестко ограничивать использование «грязных» технологий, наказывать за их применение и одновременно поощрять использование так называемых зеленых технологий.

В частности, автор из упомянутого Брукинга заявляет, что необходимо во всем мире «прекратить субсидирование добычи нефти, газа и угля, а вывученные средства направить на восстановление глобальной экономики в «зеленом» формате».

Но поскольку глобальная экономическая нормативность (включая нормативность Всемирной торговой организации и санкционных экономических режимов ООН) во всем мире обрушена стараниями США, нельзя исключать, что именно США теперь намерены диктовать «правила» экологического поворота мировой экономики, решать, что и кто неправильно «субсидирует», и налагать санкции на нарушителей.

В этом случае первоочередным «назначенным нарушителем», вне сомнения, окажется Россия. Которую, вне сомнения, попытаются наказать глобальными санкциями запрета доступа к любым внешним рынкам...

Юрий Бялый

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Россия отказалась от коммунизма и сделала все сопутствующие такому отказу шаги. К власти шли люди, предварительно изучившие опыт борьбы с левыми движениями — то есть прежде всего опыт Франко и Пиночета

Кровь поэтов... и почва

В завершение цикла статей об иберо-американских поэтах и фашизме, толчком к которому послужила статья Дмитрия Быкова, вышедшая в декабре 2019 года в журнале «Дилетант», где поэты представлены как неразумные идеалисты, не способные понять устремления «справедливых» генералов Аугусто Пиночета и Франсиско Франко, — надо сказать чуть подробнее о «почве», на которой вырастают подобные публикации.

Россия много лет на дипломатическом и политическом уровне противодействует обелению фашизма. Однако в основном она борется с немецким нацизмом, и ее «антифашистские» усилия сосредоточены главным образом на Гитлере и на Германии.

Между тем союзников Гитлера — Франко и Муссолини — уже давно оправдывают; в каком-то смысле и оправдали, причем не только на Западе, но и в России.

А оправдание союзников Гитлера, фашистских диктаторов Испании и Чили, является неотъемлемой частью реабилитации фашизма и германского нацизма как одной из его разновидностей. И если будут оправданы Франко и Муссолини, то в конечном счете будут оправданы нацизм и Гитлер.

Кто, как и зачем оправдывает в России испанского генерала Франсиско Франко?

В СССР Франко рассматривали как союзника Гитлера, а франкистский режим как фашистский. Под влиянием СССР Совет Безопасности Генеральной Ассамблеи ООН в мае-июне 1946 года провел расследование и пришел к выводу: «По своему происхождению, природе, структуре и общему поведению режим Франко является фашистским режимом, установленным по образцу нацистской Германии Гитлера и фашистской Италии Муссолини, и, в значительной степени, благодаря полученной от них помощи».

Еще в 1939 году, после прихода к власти Франко, СССР разорвал дипломатические отношения с Испанией и восстановил их только в 1977 году, через два года после смерти генерала.

Но после распада СССР отношение к генералам Франко и Пиночету в России поменялось. Причем поменялось на 180 градусов. И в этом есть неумолимая логика, возможно, непонятная тем гражданам России, кто считает, что раз страна до сих пор чтит подвиг советского солдата, победившего фашизм, то она не до конца отказалась от коммунизма.

Вряд ли поколение тех, кто воевал или поколение тех, кто были в войну детьми, не понимают, что Россия отказалась от коммунизма и тем самым предала тех в мире, кто ориентировался на нее как на коммунистическую державу. Но уже поколения позднего СССР, перестройки и постперестроечной эпохи не способны увидеть картину с такой отчетливостью.

Они как бы не замечают принципиального противоречия — того, что Россия, проклявшая коммунистическую идеологию, не делает последнего шага на этом пути и не отказывается от оценки Великой Отечественной войны как справедливой и освободительной войны, спасшей мир от фашизма. Может быть, просто чувствуют, что это последнее, что удерживает страну от окончательного отказа от себя, от убий-

Марина Жинеста — каталонская участница гражданской войны в Испании — на крыше отеля «Колон» в Барселоне. 21 июля 1936 г. (Фото — Ханс Гуттман)

ства себя как сущности и в конце концов от распада?

Испанский летчик, воевавший в гражданскую войну, живший долго в СССР, преподававший испанский язык в высшей школе, профессор Хосе Браво категорически отказался после распада СССР приезжать в Россию. И даже когда в 2007 году российское правительство наградило его медалью Жукова, он получал награду в стенах русского посольства в Испании. Такова позиция человека старшего поколения, сохранившего коммунистические убеждения, к совершенному нашей страной предательству своего прошлого.

Россия отказалась от коммунизма и сделала все сопутствующие такому отказу шаги. К власти шли люди, предварительно изучившие опыт борьбы с левыми движениями — то есть прежде всего опыт Франко и Пиночета.

Диссидент Вячеслав Игрунов, один из создателей «Мемориала», «Яблока», в настоящий момент директор Института гуманитарно-политических исследований, в интервью «Ленте.ру» от 25 мая 2015 года делится воспоминаниями о планах реформаторов перед распадом СССР:

«Большая группа молодых реформаторов в 1989 году поехала в Чили перенимать опыт Пиночета, там были Найшуль, Чубайс, Львин, Васильев, Болдырев и многие другие. Вернулись все в полном восторге, за исключением Болдырева. Осенью 89 года у нас были очень тяжелые споры на эту тему. Они же размышляли после поездки так: сделать нищим население, чтобы обесценить рабочую силу, а наши не очень хорошие товары получили бы конкурентоспособность за счет

дешевизны, сконцентрировать ресурсы в руках немногих, чтобы эти немногие могли конкурировать на международном рынке. Я им говорил: эти методы приведут к забастовкам и развалу страны. Они ответили, что понимают это, потому главная задача сначала уничтожить профсоюзы. Я возразил, что с профсоюзами можно договариваться, а без них будут радикалы и «дикие» акции протеста. Их ответ на мою реплику ошеломил: «А что, у нас пулеметов нет?»

Понятно, почему реформаторы заинтересовались прежде всего Пиночетом. У генерала был опыт успешной расправы с социалистическим правительством, и этот опыт был сравнительно недавний.

СССР хотели уничтожить как можно быстрее и основательнее. Игрунов сообщает: «Люди из гайдаровской команды вообще говорили о разрушении государства: «Чем больше мы разрушим, тем тяжелее будет восстанавливать прежнее». Когда я это услышал, понял, что нам не по пути. Их представление о сильной власти — это представление не о государстве, а о диктаторе, который ломает народ через колено и проводит реформы. Фраза «ломать через колено» в этой среде появилась довольно рано».

В подтверждение слов Игрунова можно вспомнить знаменитое интервью Чубайса в самолете, когда он заявил: «Мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма. Это разные задачи, с разной ценой... Мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого, дешево, бесплат-

но, с приплатой — двадцатый вопрос... Приватизация решала главную задачу — остановить коммунизм».

Когда коммунизм был уничтожен, то враги его — Франко и Пиночет — оказались, в соответствии с новой парадигмой, благородными людьми или, как выразился поэт Дмитрий Быков в той статье, «справедливыми» генералами. О них настойчиво стали говорить в положительном ключе, продвигая следующие тезисы.

Первый тезис — приход Франко и Пиночета к власти спас их страны от развала, так как правление левых сил поставило Испанию и Чили на грань катастрофы.

На самом деле катастрофа, на грани которой находились Испания и Чили, во многом была создана правыми силами. Они сопротивлялись реформам, которые проводили пришедшие к власти левые, и не брезговали в том числе самыми жестокими мерами, даже расстрелами мирных людей. Например, правые в Испании заблокировали возможность проведения аграрной реформы, направленной на то, чтобы передать часть земель из рук землевладельцев крестьянам.

В Чили бедность толкнула крестьян на захваты необработываемых пустырей. Люди хотели найти хоть какое-то пристанище и не умереть от голода. Захваты земель привели к расправам, в том числе к расстрелам крестьянских семей с детьми.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Журналист Михаил Леонтьев в 1998 году взял интервью у Пиночета. На вопрос журналиста: «Скажите, когда и как созрело решение взять власть и ответственность на себя, и какова была обстановка в Чили в этот момент?» — Пиночет отвечает: «В первую очередь страна находилась в очень тяжелой социальной, экономической и финансовой обстановке. Практически она была на военном положении. По утрам можно было видеть во всех магазинах колоссальные очереди за хлебом».

Но генерал не уточнил, что продовольственный кризис был рукотворным: правые радикальные организации терроризировали население, перекрывали дороги, срывали поставки, создавали условия для черного рынка и дефицита.

И в Испании, и в Чили левые не тронули всерьез армию. В итоге в обеих странах армия, совершив несколько неудачных попыток, в конце концов достигла желаемого результата и осуществила удачный переворот, свергнув правительство. Гражданским силам было сложно противостоять выступившей против правительства армии.

Следующий тезис — генералы Франко и Пиночет были людьми миролюбивыми, всячески стремившимися прекратить братоубийственную войну.

Говорилось, например, что Франко медленно продвигался по Испании и по пути к Мадриду отступил и сделал «крюк» с целью освободить Толедо, чтобы минимизировать число жертв.

Такое заключение прямо противоречит намерениям Франко и его генералов, а намерения эти подтверждаются их собственными высказываниями. Так, генерал Ягуэ, захватив город Бадахос и убив 4 тысячи человек на спортивной арене города, заявил журналистам: «Конечно! Как вы думаете, я собирался взять 4000 красных с собой, когда мы наступали? Или я должен был их там оставить, чтобы они сделали Бадахос красной столицей?»

Франко придерживался этой же логики, считая, что территорию необходимо зачистить, чтобы иметь в дальнейшем надежный тыл. Этот тыл нужно было освободить от тех, кого франкисты характеризовали как быдло, отбросы и еврейско-масонских заговорщиков — такая риторика постоянно транслировалась франкистской пропагандой.

С гражданским населением обращались предельно жестоко, стремясь запугать и таким образом сломить сопротивление. Для запугивания использовали жестокость марокканских наемников и солдат из «Иностранного легиона», чьи преступления стали легендой еще во время войны в Марокко, где легионеры отрубали пленным головы и ходили, нанизав отрубленные головы на пики.

Даже такие чудовищные события, как бомбардировка немецким легионом «Кондор» Герники, мирного города, рассматриваются теперь не как одно из самых жестоких событий до начала Второй мировой войны, а как чуть ли не оправданное действие — мол, в Гернике были мост и военный завод. В том числе в результате этой бомбардировки республиканское правительство решило эвакуировать детей с севера Испании в другие страны, и часть детей попала в СССР.

Сторонник Ельцина, со временем ставший националистом, Егор Холмогоров пишет: «Пablo Пикассо по заказу республиканского правительства пишет пропагандистскую картину «Герника», в которой бомбардировка небольшого басконского городка (здесь погибли око-

ло 200 человек, для сравнения: республиканцы убили за войну более 6800 только священников, одновременно в Лериде было расстреляно 270 из 410 пастырей) представляла как апокалиптическая трагедия».

Это описание разительно не соответствует фактам. В реальности после многочасовой бомбардировки Герники немецким «Кондором» и пожара, начавшегося вследствие этой бомбардировки, в Гернике погибли тысячи человек. Точное число неизвестно, как правило, говорится о двух-трех тысячах. Часть людей погибла сразу, а часть позже — в больницах, от ожогов и ранений.

Священников в Испании расстреливали как «безбожные» коммунисты, так и верующие франкисты. И связано это было в том числе и с тем, что священнослужители разделились и с оружием в руках выступили за один или другой лагерь.

В Стране Басков, где многие служители церкви встали на сторону Республики, франкисты расстреливали священников, поддерживавших левые силы, без малейшего сомнения и сожаления.

Франко и Пиночет не раз обозначали, что для них есть две священные вещи: Бог и частная собственность. Вопрос о содержании такой веры необходимо исследовать. Она явно специфична. Эта формула, примененная к реалиям Испании и Чили, означала, что латифундисты претендуют на вечную власть. Как вечны и нищие крестьяне.

По сути, эта формула мало отличается от заявления сподвижника Франко капитана Гонсало де Агилера, графа Альба-и-Йелтес, заявившего, что канализация погубила Испанию — бактерий стало меньше, и бедняки перестали вымирать в большом числе. «Наилучший контроль за рождаемостью в Испании — это тот, который Бог пожелал нам дать. Канализация — роскошь, которую получают только те, кто этого заслуживает, хозяева Испании, а не рабское быдло».

Подтекст этой фразы еще в том, что «быдло» осмеливается претендовать на жизнь, вместо того чтобы довольствоваться нищетой, в которой родилось, и рано умирать.

Конечно, для фашистов, считающих большинство людей мусором, было неприемлемо христианское представление о справедливости и о необходимости спасать каждую душу, загубленную не в последнюю очередь бедностью..

Российские реформаторы, судя по всему, разделяли взгляды своих испанских и чилийских предшественников. Под видом демократии в Россию пришло самовластное желание уничтожить и убивать во имя установления власти богатых и превращения страны в гниющий отстойник. И намерение это передавалось следующим поколениям «демократов».

Борис Немцов откровенно заявил в интервью: «Пиночет — диктатор. На его совести — тысячи убитых чилийцев и огромное количество репрессированных... Но Пиночет — уникальный диктатор. Он проводил очень важные либеральные экономические реформы... Аугусто Пиночет свято верил в частную собственность и в конкуренцию, и при нем частные компании заняли достойное место в бизнесе...»

Вот оно — самое главное. То, ради чего можно пролить кровь. Это вера в частную собственность, считай, в изначальную несправедливость, при которой есть нищие и латифундисты, люди, вложившие жизнь в создание советских заводов, и их новые владельцы.

Пиночет — это «благая» фигура и пример для подражания именно потому, что для осуществления определенных экономических реформ оправданно перестроить общество так, чтобы оно стало максимально несправедливым.

В результате правления Пиночета в Чили закрепился один из самых больших разрывов в доходах между богатыми и бедными в мире. И такая же ситуация возникла в России, о чем свидетельствуют и статистика, и высказывания обычных граждан. Именно об этом в числе прочего с удивлением говорят так называемые испанские дети — испанцы, в детском возрасте привезенные в СССР во время гражданской войны, выросшие в нашей стране и покинувшие ее в разное время, в том числе в начале 90-х годов, после распада СССР.

Не просто комично, но и лживо стремление Михаила Леонтьева представить Пиночета в виде бескорыстного служителя своей стране и идее. Леонтьев в конце 90-х годов говорил: «Есть одно удивительное свидетельство эффективности чилийского опыта. Семнадцать лет открытой диктатуры, приход к власти противников, одержимых жаждой мщения — и ни одного дела о коррупции».

В 2000-х годах против Пиночета и его родственников стало появляться множество судебных дел, связанных с тайными счетами, выводом денег, неуплатой налогов и так далее. Оказалось, что генерал имел много счетов и прятал деньги в западных банках. Леонтьев не растерялся и в 2006 году заявил, что обычно факты коррупции можно раскопать за час, а на Пиночета «копали» целых тридцать лет. Хотя хочется все же спросить: и что? Как быть с бескорыстностью генерала?

Какие еще мифы касательно Франко появились после распада СССР? Существует распространенный миф, будто СССР украл испанский золотой запас, привезенный в Россию в 1936 году по решению республиканских властей.

О золоте Испании и о помощи СССР говорит командующий республиканской авиацией генерал Игнасио Идальго де Сиснерос в своих воспоминаниях. Он сообщает, что в 1938 году, когда Испания находилась в критическом положении и франкисты наступали в Каталонии, глава правительства Хуан Негрин отправил его в СССР вести переговоры о поставке новой партии вооружения. «Я помню только некоторые цифры: 250 самолетов, 250 танков, 4000 пулеметов, 650 орудий и далее в таких же масштабах. Мне они показались фантастическими», — вспоминает Сиснерос.

Когда Сиснерос приехал в СССР, он выяснил, что есть деталь, о которой ему не сообщили. «Негрин, видимо, намеренно не предупредил меня о том, что золото «Банко де Эспанья», посланное в Москву, истощилось в результате закупок оружия, материалов, продовольствия, то есть всего того, что нам требовалось в течение двух лет для нужд войны... Договорились так: Советское правительство предоставляет заем Испанской республике на всю сумму стоимости вооружения (более ста миллионов долларов)... Советские люди, не требуя никаких гарантий, не ставя никаких условий, передали нам сто миллионов долларов, когда военное положение республики было почти безнадежным».

Эти подробности раскрывают детали финансовых и политических отношений между испанской Республикой и СССР. К сожалению, новое вооружение не попало вовремя в Испанию, оно было задержано в Бордо. И это затягивание французами передачи оружия оказалось критичным для Республики.

Сиснерос пишет: «...шли дни, фашисты постепенно захватывали нашу территорию, а французские власти намеренно тянули, не давая разрешения на транзитную перевозку вооружения. Они открыто помогали фашизму, который спустя немного месяцев вторгся и в их страну».

Есть еще один миф, поражающий своей наглостью. Во время Великой Отечественной войны на Волховском фронте и под Ленинградом воевала испанская «Голубая дивизия». Она участвовала в обстреле Новгорода и совершила целый ряд преступлений. Испанцы не только сжигали иконы, разрушали памятники архитектуры, убивали, в том числе и гражданское население, но вывезли в Испанию крест с купола Святой Софии в Великом Новгороде.

Крест был возвращен испанским правительством лишь в 2004 году. Столь долгая проволочка с возвращением реликвии была связана, возможно, и с пикантностью ситуации: очень не хотелось, чтобы дело предстало в истинном свете — что крест был банально украден.

В итоге, не без помощи российской стороны, дело было представлено в свете романтическом: мол, испанцы из «Голубой дивизии» спасали крест, упавший в результате советского артобстрела, потом отреставрировали его в Испании и лишь ждали удачного момента, чтобы вернуть — то есть когда в России исчезнет «безбожный большевистский режим».

Понятно, когда таким образом изворачиваются испанские легионеры, воевавшие в России. Странно, когда подобная точка зрения встречает понимание и сочувствие у нас.

Кстати, первым, кто «переобулся» и поменял взгляд на испанские события, был Александр Солженицын. Он пишет в середине 60-х годов в книге «Угодило зернышко промеж двух жерновов»: «С Испанией сроднено было сердце еще с университетских лет, когда мы рвались попасть на ее гражданскую войну — с республиканской стороны, конечно, — и без заучки впитывали все эти Уски, Теруэли и Гвадалахары роднее собственного русского». И продолжает: «С годами, уже в тюрьме, пришло другое понимание: что Франко предпринял героическую и великанскую попытку спасти свою страну от государственного распада. С таким пониманием пришло и удивление: что разложение-то вокруг идет полным ходом, а Франко сумел тактически-твердо провести Испанию мимо мировой войны, не вмешавшись, и вот уже 20, 30, 35 лет продержал ее на христианской стороне против всех развалных законов истории!»

Это поразительное по своей беспринципности утверждение. Испания была союзником Гитлера, затем — государством, плотно попавшим в орбиту западной политики, так как США и Великобритания помогли Франко уцелеть после Второй мировой войны. И о какой «христианской стороне» идет речь? Это выворачивание наизнанку исторического процесса.

В интервью, взятом Михаилом Леонтьевым у Пиночета, есть еще одно знаковое высказывание генерала. Он сетует: «Я не верю, что коммунизм как таковой умер... Коммунизм, в некоторой степени, можно сравнить с религией. И в России именно такая проблема. И только благодаря отношению к коммунизму, как к религии, он может снова возродиться. У нас тоже есть небольшая группа людей, которая придерживается подобных взглядов, но их число может возрасти».

Возможно, что именно в этом Пиночет прав и что он понимал, о чем говорит, ибо хорошо изучил своего врага. Для нас же надежда заключается в том, что его опасения — не напрасны.

Мария Рыжова

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Французский историк Анни Лакруа-Риз — заслуженный профессор современной истории в Университете Париж Дидро. Анни Лакруа-Риз — автор многих книг и статей о подготовке европейских стран ко Второй мировой войне, об отношениях Третьего рейха и Ватикана, о действиях французских банкиров и промышленников во время немецкой оккупации, о профсоюзных движениях во Франции, об американской опеке Франции в послевоенный период, о так называемом «голодоморе» и др.

25 июня с.г. корреспондент газеты «Суть времени» взял интервью у Анни Лакруа-Риз

Что говорят западные архивы о развязывании Второй мировой войны

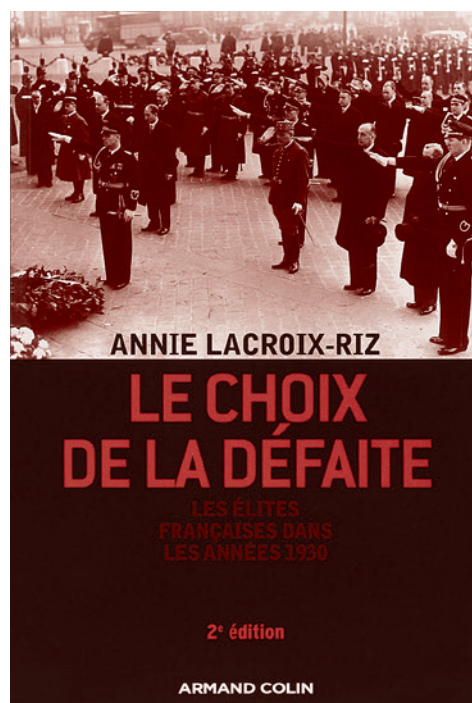
Корр.: Вопросы, связанные с историей Второй мировой войны, сегодня не только не теряют актуальности, а наоборот, как будто обретают все более острое звучание. Свидетельство тому — недавняя статья Путина, опубликованная в The National Interest. Что Вы, как специалист по истории международных отношений этого периода, можете сказать о роли Франции и Великобритании в подготовке к войне, а также о современных западных ее интерпретациях?

Анни Лакруа-Риз: Президент Путин не в первый раз высказывается об исторических обстоятельствах подготовки и начала Второй мировой войны. Хочу отметить, что для меня как историка заявляемые им тезисы ничего принципиально нового не приносят. Они просто соответствуют действительности. Ранее, несколько месяцев назад, когда президент Путин также описывал картину развязывания войны и роль в ней западных держав, значение Мюнхенского соглашения и т.д., он сказал одну интересную вещь. Он сказал, что Россия собирается открыть доступ ко всем архивным документам, и призвал к тому же все западные страны. Это говорилось в контексте установления объективной исторической истины. Но мне кажется, что г-н Путин тут немного недооценивал ситуацию. Дело в том, что на самом деле на Западе ключевые источники уже давно открыты и доступны в архивах.

Многие важные документы из советских архивов были опубликованы сразу же после победы Советского Союза, в частности, материалы по 1938–1940 годам, для этого не надо было ждать постсоветского периода.

Вскоре после войны документы опубликовали также англичане. В Documents on British foreign policy были опубликованы материалы, которые я читала и которые однозначно свидетельствуют о доле ответственности англичан в начале войны, состоявшей, в частности, в категорическом отказе от оборонительного франко-англо-советского альянса. Англичане тогда честно, нужно отдать им должное, позволили это установить.

Все архивы международных отношений говорят о том же — о саботаже оборонительного союза. И совершенно неоспоримо, что саботаж этот никак

Обложка книги Анни Лакруа-Риз «Выбор поражения»

не связан с действиями СССР. Потому что между 1930 и 1933 годами и даже раньше этого СССР делал всё возможное, чтоб добиться такого союза.

То, что в Мюнхене Франция и Англия официально «кинули» Чехословакию — страну, бывшую главным союзником Франции в рамках сдерживающего союза, аналогичного союзу времен Первой мировой, известно давным-давно. Этот союз был в некотором смысле повторением конфигурации времен Первой мировой войны. Перед Первой мировой Россия и Франция, за которыми несколько позже последовала Великобритания, создали оборонительный альянс. Этот альянс сыграл в ходе войны абсолютно решающую роль. Именно благодаря ему довольно скоро после начала войны стало ясно, что Германия неспособна ее выиграть, потому что вынуждена воевать на два фронта. Об этом все помнили, и такой союз стал бы эффективным средством недопущения новой войны.

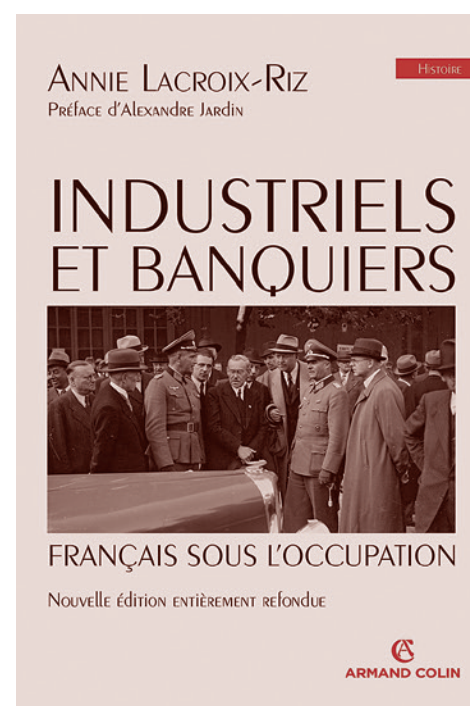
В моих работах я опираюсь на западные источники, потому что не знаю русского языка. Так что, говоря о политике СССР, так же как и о политике Запада, я ссылаюсь только на западные архивы. Так вот, в двух моих очень толстых книгах: «Выбор поражения», в которой рассматриваются

Обложка книги Анни Лакруа-Риз «От Мюнхена до Виши»

30-е годы с экскурсами в более ранний период, и «Ватикан, Европа и рейх» — я показала, что уже начиная с 20-х годов СССР все время старался сформировать трехсторонний оборонительный союз. Особенно после того, как со стороны французского премьера Эдуара Эррио наметилась перспектива политического признания. И это несмотря на то, что отношения между СССР и Германией казались наилучшими в 20-е годы. Германия единственная признала советское государство, еще до того, как официально образовался СССР. Но это не помешало советским лидерам уже тогда оценить реальность угрозы новой германской экспансии.

Дело в том, что независимо от идеологий германская экспансия, в частности в восточном направлении, давно присутствует в европейской истории. Второй рейх, потом Веймарская республика, чья внешняя политика ничуть не отличалась, и затем Третий рейх — все они наследовали доимпериалистическим немецким проектам экспансии — то есть проектам Австрийской, а затем Австро-Венгерской империи. К примеру, задолго до появления СССР с его большевистской идеологией, еще в конце XIX века, в Германии печаталась масса статей, в которых гово-

Обложка книги Анни Лакруа-Риз «Французские промышленники и банкиры под оккупацией»

рилось, что русские очень плохие хозяева на Украине, что последняя могла бы быть намного более процветающей, если бы хозяевами стали немцы.

Западные архивы позволяют однозначно установить, что провал союза между западными державами и СССР был результатом сознательного саботажа.

Я полностью отвечаю за свои слова. Еще с лета 1932 года — я показала это опять-таки исключительно на материалах западных источников — французские дипломаты и военные начинают говорить об альтернативе: либо Сталину со своими соратниками удастся добиться трехстороннего союза, подобного Антанте, то есть вынуждающего Германию в случае агрессии с ее стороны воевать на два фронта, либо Сталин будет вынужден искать компромисса с Германией, который позволит СССР выиграть время. Это еще в 1932 году! А в 1933-м это уже становится просто-таки лейтмотивом в переписках французских и английских послов и военных атташе. И все-таки Запад сделал всё

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

для подрыва союза с СССР. И после этого кто-то может возмущаться пактом Молотова — Риббентропа?

Таким образом, Путин совершенно объективен, говоря об ответственности Запада в развязывании войны. Но всё это у нас давно известно и доступно для изучения. Проблема не в недоступности источников, а в том, что до населения совершенно не доводится информация, вытекающая из их изучения. На Западе уже стало невозможно какое-либо массовое ее распространение.

Путин все время подчеркивает значение Мюнхенского сговора. Но он повторяет ровно те же выкладки, которые были сделаны еще во времена его подписания. Причем и СССР, и каждая из западных стран делали тогда идентичные заключения! На этот счет существуют просто горы документов. Пример Франции в этом отношении невероятно красноречив. Существует, например, текст сотрудника нашего Генерального штаба, написанный за пару недель до Мюнхенской конференции. В середине сентября 1938 года он пишет, что если Чехословакия не будет спасена, то падет последнее препятствие на пути к оккупации Франции. И заключает он свой текст тем, что если мы уступим рейху, то Франция будет «*неминуемо побеждена, а ее территория расчленена*». Это — сентябрь 1938 года!

Есть еще один замечательный факт. Он связан с последней фазой подрыва трехстороннего соглашения и подготовки к войне — фазой, которую я называю «московским фарсом» (Мюнхен был предпоследней фазой). И я не одна представляю вещи таким образом. Очень серьезные англоязычные историки говорили то же самое. Этот «московский фарс» был встречей между советским военным командованием и военными представителями Франции и Англии в начале второй половины августа 1939 г.

В это время немецкие войска на виду у всех уже стоят у границы Польши. Британский и французский представители же не торопятся и вместо самолета едут в Москву целых пять дней: на пароходе, а затем на поезде. Притом что СССР еще с марта 1939-го без конца просит все страны, находящиеся под угрозой, собраться и принять меры по противодействию, создав, наконец, оборонительный союз.

На встрече в Москве француз и британца встречает вся советская военная верхушка: Ворошилов, Шапошников и т. д. А кого же послали мы? Бравого генерала Жозефа Эме Думенка — никому не известного военного коменданта Лилля, который бродил по парижским кабинетам, пытаясь понять, что от него требуется. Но ему никто ничего толком не объяснил, потому что всё, что от него требовалось, это ничего не подписывать. И, соответственно, он ехал без надлежащих полномочий. А от Великобритании был столь же второплановый адмирал по фамилии Дрэк, который во время всего этого недоразумения только и делал, что всё расстраивал.

И вот, Думенк возвращается на родину с досье, которое я читала во Французском военном архиве в Венсене. Содержание этого досье совершенно вопиюще для Запада! В нем дано всё необходимое, чтоб предвидеть развитие событий. Человек, прочитавший его, не может и помыслить, что за пакт Молотова — Риббентропа и за всё, что за ним последовало, можно возложить ответственность на СССР.

Но есть и другие свидетельства. Чего стоит, например, телеграмма от 23 августа (день подписания советско-германского соглашения) французского военного атташе Огюста Паласа: «*Для СССР договор с Германией есть лишь наихудший вариант и, возможно, средство давления, чтобы ускорить создание искомой коалиции!*»

Анни Лакруа-Риз

Между прочим, после этого маскарада в Москве член британской делегации, шотландец маршал Чарльз Барнетт (Burnett), уже распрощавшись с откровенно расстроенным Ворошиловым, заметил в присутствии остальных британцев и французов, стоявших с мрачными лицами, что «*наша неудача представляет «большую победу».* Это изумительное соглашение между Гитлером и Сталиным позволит нашим правительствам больше не церемониться с коммунизмом» (я цитирую из доклада Думенка!)

Тут имелся в виду не только СССР. Жорж Бонне — министр иностранных дел с весны 1938 года, который воплощает предательство французской элиты и сделанный ею выбор поражения, при этом он как бы республиканец, член Радикальной партии. Так вот, Жорж Бонне встретился 1 июля 1939 года в Париже с послом рейха графом фон Вельцеком. Бонне заявил фон Вельцеку, что, мол, всё замечательно, что мы отменим выборы (которые должны были пройти весной 1940 года), запретим политическое собрание (то есть собрания французской Компартии) и «образумим коммунистов».

Вот что подразумевала ремарка британца: теперь мы разберемся со всей внутренней оппозицией. Об этом Путин, правда, не упоминал, но это пример того, до какой степени детальности нам известно об обстоятельствах саботажа франко-англо-советского союза.

Корр.: Какую роль играла в этой конфигурации Польша, которая сегодня особенно яростно нападает на Россию, делая из нее чуть ли не главного агрессора Второй мировой?

Анни Лакруа-Риз: Конечно, кроме саботажа, о котором я говорила, нужно рассказать о том, как Запад использовал Польшу, которую немцы и французы называли гиеной или стервятником. Г-н Путин сказал немало нелицеприятной правды о ее роли, но, поверьте мне, архивы показывают, что сколько бы он ни говорил, этого всё равно будет недостаточно! Поведение клики Юзефа Бека — наследницы клики Пилсудского — просто омерзительно, и оно при этом являет собой полное национальное предательство. Эти люди буквально принесли в жертву собственную страну и, полностью отдавая себе в этом отчет, отдали ее народ на растерзание. При этом Бек держал колоссальные суммы в немецких банках — сотни миллионов, согласно данным французской военной разведки.

Однако у этого предательства есть и другие аспекты, которые Запад должен был бы честно признать. Дело в том, что западные страны постарались прикрыться Польшей. Они хотели взвалить на нее всю ответственность за войну. На самом же де-

ле на Польшу им было глубоко наплевать. Французские архивы, например, содержат неопровержимые доказательства того, что существовали планы военной оккупации Польши. Правда, французы не собирались их воплощать, но они существовали! Когда Ворошилов в августе 1939 года развернул перед французом и британцем военные планы, объявив, что вот у нас есть такие-то три плана, а какие у вас? — у французов их не было. То есть они были, но они не могли их показать! А в эти планы входила оккупация Польши. Чтобы победить Германию, была идея, вернее, рабочая гипотеза, оккупировать своего так называемого союзника.

В книгах «Выбор поражения» и «От Мюнхена до Виши» я показала, что Польша, конечно, проявила себя крайне гнусно, но Франция и Англия использовали ее в своих целях и были полноценными хозяевами игры, особенно после 1933 года, притом что Польша — я об этом тоже пишу — фактически вступила в политический союз с Германией. Немецкий режим Польшу вполне устраивал, соответствовал ее собственной диктатуре, ее преследованию красных, евреев и пр.

Заметьте, когда пришло время Мюнхенской конференции, Париж и Лондон совершенно не посчитались со своим добрым и довольно сильным союзником Чехословакией. Зато они были очень обходительны с Польшей — лилипутом со слабой армией, на которую они и смотрели как на ничтожество. Я в связи с этим нашла и воспроизвела в книгах документы 20-х годов, которые ясно показывают, что в 1920-м, когда Польша напала на молодую советскую Россию, она бы ничего не добилась без помощи французской армии.

Корр.: Каково значение столкновения идеологий в исторических событиях, которые вы описываете? Ведь воевали не просто Германия, СССР, Запад, а коммунизм и фашизм.

Анни Лакруа-Риз: Я думаю, что, несмотря на важность идеологической сущности Советского Союза и идеологий вообще, они не играли первостепенной роли в отношении Запада к СССР. Первостепенное значение имели материальные и экономические интересы. СССР был нестерпим для Запада в первую очередь по этой простой причине. Например, в России, начиная с 1890-х годов, вся современная промышленность (не считая старую традиционную промышленность — сельскохозяйственную и частично текстильную) была под контролем иностранного капитала. Национальное богатство России было фактически в руках Запада. А большевики имели наглость всё это национализировать! Я хочу сказать, что ненависть к Советской России была в первую очередь ненавистью империалистического характера.

Вообще-то в данном вопросе никакие архивы не нужны. Достаточно задаться вопросом, почему поражение коммунизма в 1989 году не угомонило Запад в отношении России, несмотря на все обещания, данные Горбачеву. Если бы идеологией объяснялось всё, то невозможно было бы понять, почему Россия по-прежнему не дает покоя Западу. Просто экономические интересы остались в силе. Запад давным-давно ажно смотрит на богатства России, особенно на Украину. В моей книге о предосылках создания Евросоюза я цитирую мнение правого, даже крайне правого польского деятеля Романа Дмовского, высказанное им в 1930 году. Дмовский принадлежал к антинемецким правым силам (он был, конечно, и антирусским, но антинемецким — особенно). Так вот, этот самый Дмовский в 1930 году пишет, что Запад хочет во что бы то ни стало оторвать Украину от России, с чем Россия никогда не сможет смириться, потому что это превратит ее из страны-производителя в зависимую страну-потребителя. Надо, конечно, учитывать, что в ту пору СССР еще не успел расширяться в восточном направлении.

Аналогичные материальные интересы действовали, конечно, и между рейхом и остальными западными державами. Был, разумеется, общий «крестовый поход» против Советов, но западные страны, как известно, не менее свирепо рвали на части и друг друга. При этом их главной слабостью по отношению к рейху была именно глубина экономических связей с ним.

В качестве примера важности экономической составляющей можно привести ту же историю с «киданием» Чехословакии. Почему Франция отвернулась от нее?

Чехословакия была центральным звеном французского оборонительного союза. Она была буквально маленькой Францией. И всё вооружение было у нее от Шнейдера — крупнейшего французского оружейника. Шнейдер контролировал оружейные заводы «Шкоды» и был там полным хозяином. А после кризиса 1929 года Чехословакия превратилась в мертвый груз. Британский финансовый капитал считал, что перевооружение Германии ему экономически невыгодно. Гораздо выгоднее дать немцам огромные кредиты, чтоб они сами занялись своим вооружением. И вот в декабре 1938 года, через пару месяцев после Мюнхенского сговора, Шнейдер продает «Шкоду», не приносящую прибыль, Крупну! При этом во Франции распространили информацию, будто покупателями были какие-то чехословацкие группы. А как известно, без заводов «Шкоды» Германия не могла начать войну. И где тут идеология? Всё основано на экономических интересах, ну и, конечно, на политических.

Возвращаясь к вопросу об исторической правде, я еще раз подчеркиваю, что на Западе всё известно и достаточно изучено. Только этой правде не оставлено никаких шансов прорваться к людям.

Говорить о ней публично — неприлично и практически запрещено.

Селестен Комов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Льва Коровина «По ту сторону «Америки в огне» — куда унесут качели?» в № 384

Гетто как «решение» большой проблемы

После прочтения этой статьи Льва Коровина о подоплеке гражданской войны в США я задумался, а было ли освобождение чернокожих рабов в Соединенных Штатах полноценным? Точнее, на бумаге-то и по закону они некое освобождение все же получили, но что осталось на практике?

Если так задуматься, то негров освободили сугубо формально, оставив их на произвол судьбы. То есть не было каких-то действительно мощных программ по адаптации вчерашних рабов в современное общество, что на самом деле могло бы и сменить отношение к чернокожим среди белых.

В США образовались места компактного проживания, даже целые районы, населенные чернокожими, эти самые гетто. При этом гетто являются некоей специфической зоной неразвития. Там живут люди, которые поколениями жили без образования, зачастую вхожие в криминальные группировки. При этом полноценных попыток дегеттоизации, я так полагаю, и не предпринималось. Им просто позволили «жить своей жизнью», периодически подкармливая различными пособиями в рамках социальных программ. При этом даже основной для США принцип ассимиляции в виде «плавильного котла» со временем заменили на «миску салата», где особой ассимиляции ни от кого и не требуют.

Поэтому неудивительно, что в тех же Соединенных Штатах и бытует стереотип, что негр — это обязательно бездельник и преступник, что в ряде случаев оказывается далеко и не стереотипом. У него ведь нет доступа к качественному образованию уже по причине бедности, а не сегрегации, нет доступа к качественной медицине по той же причине, нет и сколь-либо доступных способов проведения досуга. Даже и музыка черных — джаз и блюз — постепенно сменилась гангста-рэпом, который в том числе и оказывает идеологическое влияние на обитателей гетто.

Ну действительно, если людям, отчужденным от образования и культуры, показывать материально успешного негра-преступника, вещающего о прелестях криминальной жизни, то чего удивляться столь малому числу чернокожих профессоров в уважаемых вузах? Их просто даже чисто статистически при таком раскладе будет мало.

И в каком-то смысле понятно, почему негров не обеспечили всем тем, что уже как бы полагалось обычному белому населению США. Потому что в таком случае потребовалась бы полная перестройка системы, в первую очередь социальной. А это затронуло бы фундаментальные принципы существования американского общества. Да и уж сильно попахивало бы социализмом, которым американцев пугают уже не одно поколение.

Тем более невозможно осуществить такую глубокую трансформацию в рамках потребительского общества. Каким образом объяснить благополучному и зажиточному белому американцу, что он должен, например, отказаться от второго автомо-

Хорас Пиппин. Воскресный завтрак. 1943

биля для семьи ради того, чтобы какие-то там негры получили образование? Для него негры вроде как и далеко, в каком-то гетто, и чем они там занимаются — его не особо беспокоит, лишь бы его покой не нарушали. Страна-то «свободная», каждый волен развиваться или деградировать, лишь бы в рамках закона. А так, дескать, возможности у всех равные, в том числе и у негров. Вон, даже один президентом побыть успел.

Да и как обитателю гетто объяснить, что необходимо получить образование и социализироваться не криминальным способом? Ведь поколениями же так жили, да и криминальный путь в каком-то смысле и проще будет, хоть и более издержечно.

Как ни крути, а для того, чтобы исправить всю эту ситуацию, необходима серьезная смена парадигмы в самой стране, а также ее идеологического вектора. Политических сил, способных на это, в США не выдать. Все готовы так или иначе кинуть те или иные подачки своему электорату, но о подобных трансформациях никто речь и не заводит. Впрочем, даже разговоры об этих трансформациях не могут не затронуть фундаментальный вопрос — что же такое человек, да и что с ним делать? Без ответа на этот вопрос никакие трансформации не возможны.

Способен ли человек развиваться, зачем его развивать и для чего? Без ответа на этот вопрос непонятно, для чего вытаскивать из гетто этих самых чернокожих, которые по большому счету со своей жизнью уже свыклись. А если их не вытаскивать, то криминальный или полукриминальный образ жизни так и будет закреплять у белых мнение о неграх, как об унтерменшах.

Если же развивать и не нужно, то где гарантия того, что самих белых потихоньку не начнут геттоизировать по тем или иным принципам? Конечно, существуют, можно так сказать, и белые гетто — так называемый White Trash («белый мусор»). Но это скорее исключение, нежели основное правило. Однако если до судьбы самого человечества в целом у тех, кто имеет возможности к управлению процессами, нет никакого дела, то почему процесс должен остановиться на черных и на отдельных группах белого населения?

Золотые для США времена прошли, средний класс, ставший фактически атавизмом времен холодной войны, уже нет необходимости удерживать на уровне особой сытости и довольства. Да и ковидная истерия показала, что людей вполне можно по домам запереть, часть из них оставив вовсе без работы. Где вообще произойдет эта сама «остановка», даль-

ше которой не станут ухудшать условия жизни своих граждан? Существует ли она в принципе?

Очевидно, что ухудшать резко никто не сможет, — потребительское общество хоть и аморфно, но на резкое ухудшение благосостояния по непонятной ему причине не согласится никогда и будет бунтовать. Но та же ковидная истерия показала, что постепенно и с минимальной обработкой — вполне себе можно. Тогда почему бы таким, пусть и постепенным способом, не организовать такие же зоны неразвития для всех сразу? Ну будут белые заниматься не грабежами, а деградировать иным, менее криминальным способом.

По моему мнению, к этому всё и должно прийти, если не дать гуманистические ответы на упомянутые выше вопросы прямо. А то тренд существующий уж очень зловещий, и перспектива создания всечеловеческого гетто уже не кажется столь нереальной.

Андрей Лавренчук